

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 24

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

№ 24

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ
БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ На-
шимъ подданнымъ.

Въ 4-й день сего іюня, въ со-
борной церкви Зимняго Дворца, въ
Нашемъ присутствіи, торжествен-
но совершено бракосочетаніе Лю-
безнѣйшаго Брата Нашего, Его
Императорскаго Высочества Вели-
каго Князя Павла Александровича
съ Дочерью Его Величества Ко-
роля Эллиновъ Королевною Але-
ксандрою Георгиевною.

Возвѣщая о семъ радостномъ для
сердца Нашего событіи и повелѣ-
вая Супругу Великаго Князя Па-
вла Александровича Александрѣ
Георгиевнѣ именовать Великою
Княгинею, съ титуломъ Импера-
торскаго Высочества, Мы вполне
убѣждены, что вѣрные подданные
Наши соединять теплыя мольбы
ихъ съ Нашими ко Всемогущему
и Всемилосердному Богу о даро-
ваніи постоянного, незыблемаго
благоденствія Любезнымъ сердцу
Нашему Новобрачнымъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 4-й
день іюня, въ лѣто отъ Рождества
Христова тысяча восемьсотъ во-
семьдесятъ девятое, Царствования
же Нашего въ девятое.

На подлинномъ Собственною Его Император-
скаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по все-
подданнѣйшему докладу Г. Сѣно-
дальнымъ Оберъ-Прокуроромъ хо-
датайства присутствующаго въ Свя-
тѣйшемъ Сѣнодѣ Архіепископа
Херсонскаго Никанора, Высочайше
соизволилъ, въ 20-й день минув-
шаго мая, на увольненіе Преосвя-
щеннаго Никанора во ввѣренную
ему епархію.

Государь Императоръ, въ 3
день сего іюня, Высочайше со-
изволилъ утвердить всеподданнѣй-
шій докладъ Святѣйшаго Сѣнода
о перемѣщеніи преосвященнаго
Орловскаго Симеона на Минскую
архіерейскую кафедру и о назна-
ченіи перваго викарія Московской
епархіи, преосвященнаго Дмитров-
скаго Мисаила, епископомъ Орлов-
скимъ и Сѣвскимъ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ 29 день апрѣля 1889 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе состоящаго сторожемъ при Московской Синодальной Типографіи мѣщанина **Флора Дмитриева** званіемъ личнаго почетнаго гражданина за весьма усердное и исправное исполненіе имъ возложенныхъ на него обязанностей.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 20-й день минувшаго мая, на награжденіе псаломщика православной церкви во Флоренціи **Ивана Березкина**, за долговременную усердную службу его церкви Божіей, золотою медалью, съ надписью: „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, вслѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 27-й день минувшаго мая, на награжденіе Московскаго 2-й гильдии купца **Павла Ютанова**, за заслуги по духовному вѣдомству, золотою медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

— Государь Императоръ, согласно удостоенію Кавалерской Думы, въ 3-й день февраля 1889 года, Высочайше соизволилъ на награжденіе нижеслѣдующихъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званій орденомъ Св. Анны 3-й степени, по статуту сего ордена:

а) *За обращеніе въ господствующую православную вѣру 100 душъ иноверцевъ*, по Грузинскому Экзархату — священника Дурубшскаго прихода, Сухумской епархіи, Николая **Киртадзе**; священника Гудаутскаго прихода, Сухумской епархіи, Иасона **Чачанидзе**; священника Кадгаронскаго прихода, Владикавказской епархіи, Георгія **Сикоева**; священника Ольгінскаго прихода, той же епархіи, Алексія **Джанцева**; священника Стырдигорскаго прихода, той же епархіи, Шіо **Схиртадзе** и священника Махчискаго прихода, той же епархіи, Лаврентія **Церетели**, и по Енисейской епархіи — священника Туруханскаго Преображенскаго собора Михаила **Стулова**.

б) *За двѣнадцатилѣтнее сряду прохожденіе должностей членовъ консисторій, правленій семинарій и духовныхъ училищъ, епархіальныхъ попечительствъ о бдныхъ духовнаго званія и благотворительствъ по епархіямъ*: Астраханской — Царевскаго уѣзда, церкви слободы Николаевской, священника Александра **Чаева**; Владимирской — Муромскаго уѣзда, церкви села Новоселокъ, протоіерея Гавріила **Валединскаго**; Воронежской — Острогожскаго уѣзда, церкви слободы Россоши, протоіерея Георгія **Петрова**; Грузинскому Экзархату — Пампалетской Георгіевской церкви, Гурійско-Мингрельской епархіи, священника Николая **Инукирвели**; Екатеринославской — города Славяносербска, Стефановской соборной церкви, протоіерея Павла **Попова**; Мариупольскаго уѣзда, церкви села Васильевскаго, священника Петра **Орловскаго** и Верхнедѣпровскаго уѣзда, церкви села Вольнохуторскаго, священника Симеона **Раевского**; Енисейской — города Красноярска, Воскресенской соборной церкви, протоіерея Иннокентія **Нарциссова**; Иркутской — города Верхнеудинска, Одигирьевскаго собора, протоіерея Стефана **Попова**; Иркутскаго округа, церкви села Кудинскаго, протоіерея Иоанна **Родионова**; города Иркутска, Воскресенской церкви священника Владимира **Заменскаго**; Балаганскаго округа, церкви села Заларинскаго, священника Иннокентія **Преловскаго**; города Иркутска, Преображенской церкви священника Θεодора **Литвинцева**; Нерчинскаго округа, церкви села Александровскаго, священника Петра **Стукова**, того же округа, церкви села Монастыр-скаго, священника Иоанна **Знаменскаго** и Ачинскаго округа, Забайкальской области, церкви села Чиндантайскаго, священника Максима **Титова**; Калужской — Мосальской Пятницкой церкви протоіерея Никифора **Баталина**; Кишиневской — Кишиневскаго уѣзда, церкви села Костешть, священника Димитрія **Валтагу**

и того же уѣзда, церкви села Макарештъ, священника Теодора Балуду; Киевской—Звенигородскаго уѣзда, церкви села Моринецъ, священника Иоанна **Веревицкаго**; Костромской—Галичскаго уѣзда, Троицкой церкви, что на Мостищѣ, священника Николая **Постникова**; Нерехтскаго уѣзда, церкви села Шехны, священника Платона **Кроткова**; Кинешемскаго уѣзда, церкви села Нагорнаго, священника Александра **Робустова** и города Юрьевца, Преображенской церкви священника Николая **Скворцова**; Курской—города Курска, Святотроицкаго женскаго монастыря, священника Иоанна **Шкорбагова**; Курскаго уѣзда, церкви села Рыжкова, что на Клюквѣ, священника Николая **Праведникова**; Бѣлгородскаго уѣзда церкви слободы Томаровки, священника Иоанна **Слюнина**; того же уѣзда, церкви села Разумнаго, священника Димитрія **Спѣсивцева** и Путивльскаго уѣзда, церкви села Череповки, священника Михаила **Попова**; Литовской—Виленской губернии, Лидскаго уѣзда, церкви мѣстечка Острина, священника Николая **Пигулевскаго** и той же губернии, Ошмянскаго уѣзда церкви мѣстечка Вишнева, священника Николая **Пѣшковскаго**; Минской—Слудскаго уѣзда, Чапличской Георгиевской церкви, священника Александра **Пыжевича**; того же уѣзда, Николаевской Вызынкой церкви, священника Вонифатія **Восинскаго** и Рѣчицкаго уѣзда, Брагинской Рождество-Богородичной церкви священника Гуліана **Митая**; Московской—Клинскаго уѣзда, церкви села Боршева, священника Петра **Лебедева**; Нижегородской—Сергачскаго уѣзда, церкви села Кладбищъ, священника Николая **Никольскаго**; Новгородской—Тихвинскаго Введенскаго женскаго монастыря священника Стефана **Звѣрева**; Олонецкой—города Петрозаводска, Александроневской церкви, священника Михаила **Рыборидкаго**; Орловской—Елецкаго уѣзда, церкви села Войсковой слободы, Черкасы тожь, священника Иоанна **Преображенскаго** и города Ельца, Троицкой церкви священника Иоанна **Руднева**; Пермской—градо-Чердынскаго Воскресенскаго собора протоіерей Виталія **Хлопина**; Полтавской—Кременчугскаго уѣзда, церкви села Святловки, священника Алексія **Вазилевича** и Золотоношскаго уѣзда, церкви села Богодуховки, священника Симеона **Андріевскаго**; Псковской—города Пскова, Николаевской отъ Кожина церкви, протоіерей Иоанна **Аполинскаго**; Опочецкаго уѣзда, церкви погоста Старика, священника Петра **Жемчужина**; Новоржевскаго уѣзда, церкви погоста Плесь, священника Павла **Холмскаго** и Холмскаго уѣзда, церкви погоста Полиста, священника Василія **Панова**; Рязанской—города Раненбурга, соборной Святотроицкой церкви, протоіерей Михаила **Дядькова**; города Рязска, соборной Благовѣщенской церкви протоіерей Теодора **Лебедева** и Рязскаго уѣзда, церкви села Стрекалова, Княжое тожь, священника Михаила **Горностаева**; Самарской—Самарскаго Вознесенскаго кафедральнаго собора, протоіерей Димитрія **Смѣльскаго**; города Бугуруслана, Вознесенскаго собора священника Димитрія **Муромцева** и Николаевскаго уѣзда, церкви села Волчанки

священника Иоанна **Альбокринова**; С.-Петербургской—Дугскаго уѣзда, церкви села Посолодина, священника Петра **Кулигина**;—Симбирской—Кареунскаго Крестовоздвиженскаго собора протоіерей Алексія **Листова**; Сенгилевскаго уѣзда, церкви села Подваля, священника Петра **Малова** и Симбирской Владимірской церкви протоіерей Николая **Арнольдова**; Смоленской—города Ельни, соборной Спасопреображенской церкви протоіерей Василія **Пашина**; Рославльскаго уѣзда, церкви, села Горенова, протоіерей Василія **Розова**; Духовщинскаго уѣзда, церкви села Шиловичъ, священника Михаила **Кулагина**; того же уѣзда, церкви села Трисвятыя, священника Алексія **Насѣдкина** и Порѣчьскаго уѣзда, церкви села Щучья, священника Илію **Соколова**; Ставропольской—Кубанской области церкви станицы Тифлисской, священника Кирилла **Чекавскаго**; Тверской—Ржевскаго уѣзда, церкви погоста Бѣлейки священника Александра **Шахова**; Старицкаго уѣзда, церкви села Ладина, священника Иоанна **Рязанцева** и Осташковскаго Знаменскаго женскаго монастыря священника Иоанна **Дюкова**; Тобольской—Ишимскаго округа, церкви Устьламенскаго прихода, священника Василія **Ушакова** и Тобольскаго округа, церкви Демьянскаго прихода, священника Иоанна **Платонова**; Томской—Барнаульскаго округа церкви села Соронинскаго, священника Иоанна **Смирнова**; Харьковской—Старобѣльскаго уѣзда, церкви слободы Подгоровки, протоіерей Николая **Шокотова**; Ахтырскаго уѣзда, церкви слободы Тростянца, священника Василія **Федорова**; и Зміевскаго уѣзда, церкви слободы Верхняго Биштина, священника Михаила **Котлярова**; Херсонской—Елисаветградскаго уѣзда, церкви села Патѣвки, священника Василія **Гдѣшинскаго**; Якутской—Средне-Колымскаго Покровскаго собора, протоіерей Юва **Винокурова** и Якутскаго Троицкаго кафедральнаго собора священника Иннокентія **Верденникова**; Ярославской—Ярославскаго уѣзда, церкви села Новаго, священника Петра **Троицкаго** и Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, церкви села Никольскаго на Колокшѣ, священника Александра **Знаменскаго**, и по вѣдомству Главнаго Священника Гвардіи, Гренадеръ, Арміи и Флота—36-го Драгунскаго Ахтырскаго полка протоіерей Илію **Новоселова** и 14-го пѣхотнаго Олонецкаго полка протоіерей Михаила **Вѣльскаго**.

в) *За сооружеіеіе церквей*, по епархіямъ: Архангельской—личнаго почетнаго гражданина Теодора **Паскаго** и С.-Петербургскаго 2 гильдіи купца Андрея **Савина**; Владимірской—Переславскаго 2 гильдіи купца Петра **Ножевникова** и Иваново-Вознесенскаго 1 гильдіи купца Авксентія **Новикова**; Грузинскому Экзархату—состоящаго въ запасѣ полевой пѣшей артиллеріи поручика 39-й Артиллерійской бригады, князя Георгія **Ватраціонъ-Давыдова**; Енисейской—потомственнаго почетнаго гражданина, Каяскаго 2 гильдіи купца Игнатія **Некрасова**; Иркутской—Верхнеудинскаго 1 гильдіи купца Ивана **Голдобина**; Костромской—потомственнаго почетнаго гражданина, Плесскаго 1 гильдіи купца Ивана **Скворцова**; Москов-

ской—Московского 1 гильдін купца Влади-
мира Суви́рова; Московскаго 1 гильдін купца
Льва Медвѣ́дева и 1-й гильдін купца
Павловскаго посада, въ Богородскомъ уѣздѣ,
Николая Брашнина; Нижегородской—
С.-Петербургскаго 2 гильдін купца Васи́лія
Хрущова; Новгородской—2 гильдін купца
Васи́лія Бельте́хина; Олонецкой—лич-
наго почетнаго гражданина, почетнаго миро-
ваго судью Олонецко-Лодейнопольскаго миро-
ваго округа, Новоладожскаго 2 гильдін купца
Александра Чека́лева; Оренбургской—
Московского 1 гильдін купца Германа Ште́кера
и московскаго 1 гильдін купца Луку Бѣ́ляева;
Рязанской—Ряненбургскаго 1 гиль-
дін купца Егора Самору́кова и Ярослав-
ской—С.-Петербургскаго 2 гильдін купца Кось-
му Никола́ева.

г) *За труды по народному образованію*, по
епархіямъ: Кіевской—Кіевскаго уѣзда, церк-
ви мѣстечка Трипо́ля, священника Миха́ила
Кустовскаго; Костромской—Кинешемскаго
уѣзда, церкви села Космодамианскаго діакона
Васи́лія Аделфинскаго; Могилевской—
Гомельскаго уѣзда, церкви села Прибыто́къ,
священника Миха́ила Леплинскаго; Москов-
ской—Серпуховскаго уѣзда, церкви села Кіа-
совки, священника Іоанна Собо́лева; Звени-
городскаго уѣзда, церкви села Луци́на, свя-
щенника Константина Протопо́пова; Дмит-
ровскаго уѣзда, церкви села Городко́ва, свя-
щенника Александра Кудри́на; Волоколам-
скаго уѣзда, церкви села Феодоровскаго, за-
штатнаго священника Георгіа Холмогоро́ва
и Клинскаго уѣзда, церкви села Петровскаго,
заштатнаго священника Константина Бого-
явленскаго; Черниговской—Глуховскаго
уѣзда, церкви села Березы, священника Ва-
си́лія Неговорова; Конотопскаго уѣзда, церк-
ви мѣстечка Батурина, священника Симеона
Вѣ́глевскаго и Козелецкаго уѣзда, церкви
мѣстечка Кобы́жчи, священника Виктор
Величковскаго, и по вѣдомству Главнаго
Священника Гвардіи, Гренадеръ, Ар-
міи и флота—церкви Л.-Гв. коннаго полка
діакона Николая Никола́евскаго.

Высочайшая благодарность.

Въ послѣдствіе опредѣленія Свя-
тѣйшаго Синода, отъ 9—21 марта
текущаго года, Г. Синодальный
Оберъ-Прокуроръ имѣлъ счастье
всеподданнѣйше довести до Вы-
сочайшаго свѣдѣнія Его Импе-
раторскаго Величества о
значительныхъ пожертвованіяхъ от-
ставнаго полковника Іліи Федоров-
скаго на построеніе трехпрестоль-
ной церкви въ г. Одессѣ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ
по сему предмету Государю Импе-
ратору, въ 13-й день минувшаго
мая, благоугодно было собствен-
ручно начертать: „Благодарить“.

По случаю чудеснаго событія
17-го октября минувшаго года, къ
Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Су-
нода поступили:

1. Отъ преосвященныхъ: митро-
полита Московскаго и епископовъ:
Архангельскаго, Подольскаго и
Тамбовскаго—полученныя ими за-
явленія съ просьбами повергнуть
къ стопамъ Государя Императора
выраженія чувствъ безпредѣльной
радости и вѣрноподданической пре-
данности:

1) причта и прихожанъ москов-
ской Іоакиманской церкви, открыв-
шихъ, въ память означеннаго со-
бытія, приходское попечительство
при названной церкви, и для обра-
зованія основнаго капитала сего
учрежденія изъявившихъ готовность
пожертвовать 3000 рублей;

2) причта, церковнаго старосты
и прихожанъ Гребневской церкви
въ селѣ Одинцовѣ, Звенигородскаго
уѣзда, на пожертвованную ими
сумму въ 225 руб. соорудившихъ
икону съ ликами святыхъ, празднуе-
мыхъ 17 октября, а также и тѣхъ
святыхъ, имена коихъ носятъ члены
Августѣйшей Семьи;

3) крестьянъ деревни Звозской,
Холмогорскаго уѣзда, по предло-
женію приходскаго священника
Андрея Боголѣпова, изъявившихъ
желаніе собственными средствами
устроить изъ имѣющейся въ на-
званной деревнѣ небольшой часовни

церковь, съ колокольнею, во имя св. Николая Чудотворца, и поставить предъ входомъ въ ту церковь икону пророка Осии и преподобномученика Андрея Критскаго, держащихъ въ рукахъ свитокъ, на которомъ написать XIX псаломъ, съ помѣткою на концѣ: „въ память событія 17 октября 1888 года“;

4) крестьянъ Вонгудскаго прихода, Онежскаго уѣзда, въ память сего же событія открывшихъ въ своемъ приходѣ на собственные средства церковно-приходскую школу, съ обязательствомъ ежегодно отпускать изъ мірскихъ средствъ по 120 руб. на жалованье учителю или учительницѣ школы и давать необходимыя средства на наемъ помѣщенія для школы, ея отопленіе и освѣщеніе, а одинъ изъ прихожанъ, крестьянинъ Григорій Егоровъ, для постояннаго обезпеченія сей школы, пожертвовалъ 1000 руб., съ тѣмъ, чтобы этотъ капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ онаго употреблялись на нужды школы;

5) священника церкви села Дранки, Ямпольскаго уѣзда, Юсифа Гинковскаго, церковнаго старосты, дворянина Евгенія Жулева, и крестьянъ названнаго села, положившихъ, въ память событія 17 октября, устроить въ означенной церкви кіотъ съ иконою св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, св. равноапостольныя Маріи Магдалины и преподобной Ксеніи;

6) прихожанъ церкви села Молокиша, Балтскаго уѣзда, въ память того же событія, положившихъ украсить живописью приходскій

ихъ храмъ и вставить внутри онаго въ стѣнѣ мраморную доску съ соотвѣтственно сему событію надписью;

7) священника и прихожанъ церкви села Волоскихъ Чемерисъ, Могилевскаго уѣзда, по предложенію священника пріобрѣвшихъ кіотъ съ иконою св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и святыхъ, имена коихъ носятъ члены Августѣйшей Семьи, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17 октября, послѣ божественной литургіи въ приходской церкви, икона эта съ крестнымъ ходомъ выносима была въ поле къ ручью, для совершенія водосвятія и благодарственнаго молебствія;

8) прихожанъ приписнаго къ селенію Волоскимъ Чемерисамъ села Терешекъ, въ память того же событія изъявившихъ желаніе учредить школу грамотности, а въ приходскую ихъ церковь пріобрѣсти икону съ ликами святыхъ, имена коихъ носятъ члены Августѣйшей Семьи, съ тѣмъ, чтобы икона эта ежегодно 17 октября, послѣ божественной литургіи, выносима была съ крестнымъ ходомъ на площадь, для совершенія водосвятія и благодарственнаго молебствія;

9) священника и прихожанъ церкви села Дашковецъ, Ушицкаго уѣзда, въ память событія 17 октября изъявившихъ желаніе соорудить св. иконы: Вознесенія Господня, святаго Пантелеймона и св. великомученицы Варвары, на что прихожанами пожертвовано 242 рубля;

10) прихожанъ церкви села Старой-Дегтянки, Козловскаго уѣзда, для увѣковѣченія памяти о томъ же

событіи постановившихъ перелить разбитый колоколь, увеличивъ таковою до 130 пудовъ и сдѣлать на немъ изображенія святыхъ: благовѣрнаго князя Александра Невского, равноапостольной Маріи Магдалины и Николая Чудотворца;

II. Отъ преосвященныхъ митрополитовъ: Новгородскаго и Московскаго, архіепископовъ: Иркутскаго, Казанскаго и Рязанскаго и епископовъ: Астраханскаго, Екатеринбургскаго и Калужскаго сообщенія о томъ, что:

1) настоятельница Тихвинскаго Введенскаго монастыря, игуменія Рафаила, со старшими сестрами сей обители, изъявила желаніе, въ память чудеснаго событія 17 октября, учредить при монастырѣ приютъ для десяти дѣвочекъ, преимущественно сиротъ, а со временемъ, если позволятъ средства, и для приходящихъ, съ тѣмъ, чтобы дѣти обучались въ приютѣ чтенію, пѣнію, письму, хозяйству и рукодѣлію;

2) одна благотворительница, пожелавшая остаться неизвѣстною, изъявила готовность, въ ознаменованіе того же событія, устроить въ Богородицерождественскомъ храмѣ Московскаго Зачатіевскаго монастыря серебряную чеканной работы одежду на св. престоль, съ серебряными же вызолоченными изображеніями: на лицевой сторонѣ оной—Тайной вечери, на правой—тѣхъ святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшей Семьи, на лѣвой—моленія о чашѣ и на восточной—св. креста, и надписью, въ память какого событія сдѣлана

эта одежда; стоимость сего дара простирается до 8000 руб;

3) потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Сапожниковъ и крестьянинъ Яковъ Бѣлотынский, въ память событія 17 октября, пожертвовали въ Заложную мисіонерскую Иннокентіевскую церковь, Верхоленскаго округа, первый—икону святыхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, стоимостью въ 500 руб., а послѣдній—два золоченыхъ сіянія для сей иконы, стоимостью въ 50 руб;

4) прихожанинъ, Николонизской въ г. Казани церкви, тамошній купецъ Павелъ Щетинкинъ, въ память того же событія, пожертвовалъ въ названную церковь икону Знаменія Божіей Матери, съ великолѣпною лампадою къ оной и 300 руб. на покупку деревяннаго масла, дабы въ лампадѣ во время богослуженія теплился неугасимый огонь;

5) раненбургскій купецъ Иванъ Завитаевъ, въ ознаменованіе событія 17 октября, пожертвовалъ въ Боголюбскую церковь села Зимарова, Раненбургскаго уѣзда, бронзовыя хоругви, стоимостью въ 300 руб., съ соотвѣтственною на нихъ надписью;

6) Средне-Ахтубинское сельское общество, Царевскаго уѣзда, на общественномъ сходѣ, постановило, въ память того же событія, немедленно приступить къ построенію каменнаго зданія для церковно-приходской школы при новой Свято-Троицкой церкви и поставить въ этой школѣ, въ приличномъ кіотѣ, икону съ ликами святыхъ: благо-

вѣрнаго князя Александра Невскаго, Маріи Магдалины, Николая Чудотворца и пророка Осіи, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17 октября, послѣ крестнаго хода, совершаемо было благодарственное молебствіе; на постройку и обзаведеніе школы и приобрѣтеніе иконы съ кіотомъ ассигновано изъ общественныхъ суммъ 1500 руб., кромѣ готоваго строительнаго матеріала;

7) члены педагогическаго совѣта Павлоградской прогимназіи въ общемъ собраніи своемъ постановили: въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г., устроить въ зданіи прогимназіи домовую церковь во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17 октября, въ первомъ часу дня, совершаемо было въ сей церкви, въ присутствіи служащихъ и учащихся, благодарственное молебствіе;

8) причтъ, церковный староста и прихожане Успенской церкви въ г. Екатеринославѣ устроили въ оной, въ кіотѣ, икону съ ликами святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшей Семьи, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17 октября совершаемо было предъ сею иконою соборне благодарственное молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ;

9) крестьянинъ села Цареконстантиновки, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, Аристархъ Даниленко, по случаю событія 17 октября 1888 г., пожертвовалъ въ свою приходскую церковь плащаницу, шитую золотомъ по бархату, стоимостью въ 230 руб.;

10) прихожане церкви села Хол-

мищъ, Жиздринскаго уѣзда, по случаю того же событія, единодушно изъявили желаніе приобрѣсти на свои средства для сей церкви икону св. пророка Осіи;

11) Жиздринское мѣщанское общество, въ память сего же событія, постановило устроить часовню на площади близъ собора, для каждаго годнаго совершенія въ оной въ день 17 октября благодарственныхъ молебствій, поставить въ этой часовнѣ икону свв. Андрея Критскаго и пророка Осіи, сложить 100 руб. повинностей съ бѣднѣйшихъ мѣщанъ и выдать 50 руб. бѣднѣйшимъ семействамъ;

12) прихожане церкви села Грибова, Медынскаго уѣзда, по предложенію мѣстнаго священника, въ ознаменованіе того же событія, постановили приобрѣсти для своей церкви новый колоколъ, для чего собрать по 50 коп. съ души, въ каковомъ сборѣ участвуютъ и нѣкоторые раскольники;

13) прихожане церкви села Боброва, Калужскаго уѣзда, по предложенію мѣстнаго священника, по случаю событія 17 октября, постановили приобрѣсти на свои средства для приходской ихъ церкви колоколъ въ 100 пудовъ, на каковой предметъ пожертвовано уже 105 р.;

14) церковный староста церкви села Рыбина, Боровскаго уѣзда, крестьянинъ Гавріиль Коротаевъ, въ память того же событія, пожертвовалъ въ свою приходскую церковь икону Спаса Нерукотвореннаго и Иверскую икону Божіей Матери, въ кіотахъ, стоимостью въ 100 р.;

15) крестьянинъ деревни Сухаго-Сота, прихода села Уруги, Мещевскаго уѣзда, Яковъ Ѳоминъ, по тому же случаю, пожертвоваль въ свою приходскую церковь лостру, стоимостью въ 115 руб.;

16) неизвѣстнымъ лицомъ прислана изъ Москвы въ Спасскую церковь села Березовки, Малоюрославецкаго уѣзда, икона съ ликами святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшей Семьи, и святыхъ, празднуемыхъ 17 октября, стоимостью до 100 рублей.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семь Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Его Императорскому Величеству, въ 20-й день минувшаго мая, благоугодно было Собственно-ручно начертать: „Искренно благодаримъ всѣхъ“.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 5 Іюня 1889 года за № 1196 о Высочайшемъ манифестѣ о совершившемся бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича съ Ея Королевскимъ Высочествомъ Греческою Королевною Александрою Георгіевною.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 5 сего іюня за № 2866, печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 4 день текущаго

мѣсяца, о совершившемся бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Павла Александровича съ Ея Королевскимъ Высочествомъ, Греческою Королевною Александрою Георгіевною. Приказали: О всерадостномъ торжествѣ благополучно совершившагося бракосочетанія Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Павла Александровича съ Ея Королевскимъ Высочествомъ, Королевною Александрою Георгіевною объявивъ циркулярно чрезъ Церковныя Вѣдомости Московской и Грузино - Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главному Священнику гвардіи, гренадеръ, арміи и флотовъ и Завѣдывающему Придворнымъ Духовенствомъ, а также ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ, предписать имъ: по предварительномъ сношеніи съ гражданскими начальствами, прочтя во всѣхъ городскихъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый, по полученіи Церковныхъ Вѣдомостей, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же воскресный или праздничный день, Высочайшій Манифестъ предъ литургіею, отправить торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію).

П Р И В А В Л Е Н І Я

КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

П Р И С В Я Т Ы Й Ш Е М Ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М Ъ С В Н О Д Ъ .

№ 24

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 24

П О У Ч Е Н І Е

ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКАНОРА, АРХИЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО И ОДЕССКАГО,

въ день празднованія 50-лѣтія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ,
8 іюня 1889 г., въ Вильнѣ.*Не вѣсте, коего духа есте вы. Лук. 9, 55.*

Во всемъ есть и можно видѣть Промыслъ Божій, въ малыхъ дѣлахъ человѣческихъ также, какъ и въ великихъ. Впрочемъ предъ безмѣрнымъ величіемъ Божиимъ нѣтъ ни малаго, ни великаго. Предъ безконечностію всѣ малости равны между собою, какъ всѣ величины земныя безмѣрно малы и равны между собою предъ безпредѣльностію пространствъ небесныхъ.

Можно усматривать указаніе Промысла Божія и въ томъ, что, совершая рѣдкое и знаменательное торжество 50-лѣтія воссоединенія уни, въ день ежегоднаго воспоминанія этого событія, мы вмѣстѣ съ тѣмъ, по принятому порядку, празднуемъ Нерукотворенному образу Христа Спаса; а въ день празднованія Нерукотворенному образу положено по церковному уставу читать евангеліе, которое мы сегодня и слышали. Такимъ образомъ, конечно,

по устроенію Промысла, мы слышали сегодня евангеліе о намѣреніи Спасителя пройти черезъ самарянскую весъ, о событіи, которое закончилось урокомъ Спасителя ученикамъ, міровымъ урокомъ Его всей своей церкви на всѣ вѣка: *не вѣсте, коего духа есте вы. Сынъ бо человеческій не прииде души человеческія погубити, но спасти.*

И трудно было бы найти евангеліе болѣе подходящее къ нашему рѣдкому празднику, болѣе знаменательное въ отношеніи къ его знаменованію. Это евангеліе озаряетъ духъ и смыслъ нашего праздника; озаряетъ свѣтомъ кроткимъ столько же, сколько и внушительнымъ; озаряетъ прошедшее этого края и настоящее, равно какъ и будущее, со всѣмъ и всѣми, кто и что подготовили этотъ святой день на этомъ святомъ мѣстѣ.

Вотъ нынѣ воспоминаемое евангельское событіе. Когда приближались дни взятія Господа отъ міра, Онъ направилъ лице Свое къ Іерусалиму, чтобъ идти туда на вольную страсть. И послалъ Онъ предъ лицомъ Своимъ вѣстниковъ учениковъ. И они пошли и вошли въ селеніе самарянское, чтобы приготовить для Него ласковый при-

емъ, а по меньшей мѣрѣ, безпрепятственный проходъ.

Напомнимъ, что Самаряне занимали страну между Галилеею, изъ которой шель, и Іудеею, въ которую шель Господь. Чрезъ Самарію лежалъ изъ Галилеи прямой и кратчайшій путь къ Іерусалиму. Но Самаряне не всегда ласково принимали, даже не всегда пропускали чрезъ свою страну Іудеевъ, особенно же тѣхъ, которые шли на богомолье въ іерусалимскій храмъ. Самаряне представляли въ себѣ помѣсь изъ остатковъ отъ десяти коленъ Израиля, отведенныхъ въ плѣнъ въ Ассирію, и язычниковъ, поселившихся въ этой странѣ, по плѣненіи Израиля. Самарянская помѣсь развила въ себѣ политическій и религіозный расколъ іудейства, современнаго Христу. Не принятая въ религіозное общеніе іудеями, возвратившимися изъ плѣна вавилонскаго, не принятая къ участию въ построеніи втораго храма іерусалимскаго и вслѣдствіе этого противопоставивъ ему свой храмъ на горѣ Гаризинѣ, отвергнувъ главную часть ветхозавѣтной бібліи, за исключеніемъ только пятикнижія Моисеева, всегда и во всемъ соперничавшая съ іудеями, дѣлавшая имъ, какъ и терпѣвшая отъ нихъ много постоянныхъ озлобленій, Самарія питала къ іудеямъ и возбуждала въ нихъ къ себѣ такую глубокую ненависть, что іудеи даже не прикасались къ самарянамъ, какъ сквернымъ, чтобъ не оскверниться.

И вотъ іудей Христосъ направилъ свое лице, показалъ видъ, что хо-

четъ пройти чрезъ Самарію во Іудею. Какъ сердцеѣдецъ, Онъ провидѣлъ, что Его съ учениками іудеями же не пропустятъ. Но какъ сердцеѣдецъ же, предвидѣлъ и нужду преподать ученикамъ, какъ и всему міру, божественный урокъ, какой преподавалъ. И послалъ вѣстниками учениковъ въ самарійскую весъ просить, если не приема, то пропуска. Въ первый годъ Своего общественаго служенія Онъ почтительно принятъ былъ тѣми же самарянами, какъ великій учитель, какъ грядущій Христосъ, ожидаемый Мессія. Но съ тѣхъ поръ прошло три года. Какъ Мессія, внѣшнею славою Онъ не прославился, а идетъ теперь, какъ простой и бѣдный іудей, съ простыми бѣдными іудеями же учениками въ іерусалимскій храмъ, явно, на пасхальное богомолье, мимо храма самарійскаго на горѣ Гаризинѣ. И самаряне отказали вѣстникамъ въ приемъ, даже въ пропускъ, такъ какъ Іисусъ имѣлъ видъ путешествующаго въ Іерусалимъ.

Господа, Чудотворца, Божественнаго Учителя самаряне не приняли, какъ жители гадаринскіе, изъ за своихъ потопленныхъ свиней, просили Его даже удалиться отъ нихъ. Такая грубость, такая дерзость на этотъ разъ смутила учениковъ. Самые близкіе, самые ревнивые къ славіи своего Божественнаго учителя, сыны Громы, братья Іаковъ и Іоаннъ, вознегодовали и говорятъ: *Господи! Хочешь ли, мы скажемъ, чтобъ огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ,* этихъ противныхъ самарянъ, *какъ и Илія сдѣлалъ,* когда истребилъ

огнемъ небеснымъ посланныхъ отъ царицы Іезавели?—Такъ это напоминаетъ воззваніе къ премудрому и премилосердому Богу другихъ, вышихъ ограниченностей, даже Ангеловъ небесныхъ, въ притчѣ о плевелахъ: *Господи! Хочешь ли убо, да шедше исплевемъ я* (плевелы, всѣянные врагомъ Божиимъ дьяволомъ на нивѣ Божіей). На что премудрая благодѣтельница Божія отвѣтствовала: *ни, да не когда восторгающе плевелы восторгнете купно съ ними и пшеницу. Оставьте обою расти купно до жатвы.* Та же и теперь божественно-премудрая благодѣтельница Христа Спаса отвѣтствуетъ также гнѣвливой, хотя и ревливой порывистости,—кого? самихъ апостоловъ,—и тѣ заблуждаясь способны были впасть даже въ жестокость къ другимъ, въ жестокость совершенно не отвѣчающую планамъ Божественнаго домостроительства. Обратившись къ нимъ, сынамъ Громовымъ, Господь воспретилъ имъ и сказалъ: *не знаете, какого вы духа. Ибо Сынъ Человѣческій пришелъ не погублять души Человѣческія, а спасти.* И пошли въ другое селеніе по Галилеѣ, сперва нѣсколько назадъ, потомъ чрезъ Іорданъ, потомъ по за-іорданской странѣ къ Іерихону во Іерусалимъ, пошли окольнымъ и длиннымъ, но предопредѣленнымъ въ предвѣчномъ Совѣтѣ путемъ, къ исполненію самой сущности въ планахъ Божественнаго домостроительства, къ пріятію Искупителемъ міра вольнаго страданія въ Іерусалимѣ. Что предопредѣлено, то исполнилось. И самарянское противленіе не помѣ-

шало. И громы небесныя до поры не понадобились.

Такъ бы вотъ слѣдовало пойти и римской церкви къ исполненію своего призванія, быть можетъ, иногда и окольнымъ, но богоопредѣленнымъ путемъ. Она же въ дѣлѣ уніи, какъ поступала и во всемъ, рванулась идти самоизмышленнымъ прямымъ путемъ, и пошла не по Христову духу. Вотъ что мы имѣемъ показать и разъяснить.

Представимъ, въ началѣ исторіи, вотъ здѣсь, въ этомъ самомъ краѣ, малый народъ Литву, народъ, въ доисторическія времена, родственныи широкораскинувшемуся здѣсь же, до краевъ земли, отъ Черноморья до Балтики, славяно-русскому племени. Литва держалась стараго язычества; славяно-русское же племя, съ самаго начала своей исторіи, все было уже православнымъ. Скоро впрочемъ и Литва стала, мало по малу, креститься въ православіе. Стали православными многіе и изъ князей литовскихъ. Къ счастью-несчастью Литвы и Славянства, первые литовскіе князья были воинственны и честолюбивы. Родясь, но въ то же время и постоянно воюя съ князьями православной Руси, теперь раздавленной монголами, литовскіе князья, больше и больше, стали заирать русскія земли, пока Гедиминъ, еще язычникъ, въ началѣ XIV вѣка, не забралъ самый Кіевъ. Завоеваніе чужихъ земель, съ населяющими ихъ народами, всегда противно духу Христову, какъ злѣйшее изъ хищничествъ, какъ повальное кровопролитіе. Но мы не

призваны сегодня судить политическихъ дѣятелей исторіи. Нашему суду, съ евангельской точки зрѣнія, подлежитъ великое церковно-историческое событіе уніи, дѣйствительно-ль уніаты отторгнуты отъ православія насиліемъ и согласно-ль это съ духомъ Христовымъ?

Извѣстно, что уніи собственно церковной предшествовала здѣсь унія государственная. Эта государственная унія Литвы, отчасти еще языческой, но большею частью уже православной, съ римско-католическою Польшей, совершилась при преемникѣ православнаго князя *Ольгерда, сына Гедиминова*, православномъ же князѣ *Яковѣ Ягелло или Ягайло*. Сочетавшись бракомъ съ польскою королевою Ядвигагою, Ягелло не только самъ (въ 1386 г.) принялъ католичество, но и обязался ввести его между литовцами. На практикѣ Ягелло сталъ вводить католичество между всѣми своими подданными, между язычниками литовцами такъ же, какъ и между православными русскими. Какими же мѣрами вводить? Да всякими, во-первыхъ огнемъ и мечемъ. Язычниковъ стали крестить насильно. Литвиновъ, уже православныхъ, стали обращать въ католичество всячески, между прочимъ и насильно. Упорныхъ казнили, даже вельможъ, даже православныхъ. Даже въ русскихъ областяхъ, соединенныхъ съ Литвою на договорномъ правѣ, всѣ православные сейчасъ же, послѣ Ягеллоновой уніи, были объявлены лишенными права гербовъ, шляхетства и чиновной службы. Да и пе-

речислять ли всѣ способы насилія и коварства, какими тогда православные пригнетались къ латинству? Это извѣстно. Для насъ важнѣе вопросы: кто руководилъ подготовленіемъ и заключеніемъ государственной уніи Литвы съ Польшею? Покровители олатиненной Польши, римскіе папы. Кто руководилъ кроваво-насильственными мѣрами въ обращеніи литовцевъ язычниковъ и даже православно-русскихъ подданныхъ литовскаго княжества, завладѣвшаго и Кіевомъ, колыбелью русскаго православія, въ обращеніи въ католичество? Орудія Рима, латинскіе ксендзы и бискупы. Кто подготовлялъ и церковную унію въ западной Россіи? Орудователи папизма іезуиты. Кто, подготовляя церковную унію, наставилъ, предъ уніею, на русско-православныя каюедры недостойныхъ, но пригодныхъ для измѣны епископовъ? Польскіе крули, руководимые тѣми же іезуитами. По ихъ іезуитскимъ соображеніямъ, въ православные архіереи нарочито поставлялись то двоеженцы, то женатые, которые и въ архіерействѣ жили съ женами, то свѣтскіе шляхтичи тайные латиняне, то явные вѣроломцы, въ родѣ *Ипатія Поцья*, — питомецъ іезуитовъ, католикъ, потомъ кальвинистъ, потомъ якобы православный, чтобы, достигнувъ православнаго архіерейства, принять унію, — то разудалые паны вояки, жившіе чуть не разбоемъ, въ родѣ *Кирилла Терлеукаго*. Такіе-то архіереи, безъ согласія, даже безъ вѣдома, даже вопреки завѣдомымъ стремленіямъ своихъ православныхъ паствъ, под-

писали унію, которая со стороны виновниковъ ея была то, что на іезуитскомъ языкѣ называется *riafraus* (благочестивый обманъ), которая для народа выставлялась якобы только возобновленіе общенія съ апостольскою каедрою древняго Рима, съ обязательствомъ сохраненія обрядовъ и догматовъ древняго православія, а для нихъ самихъ, ея виновниковъ, была въ ту же минуту отреченіемъ отъ отличительныхъ догматовъ православія, съ видимымъ сохраненіемъ обрядовъ теперь, но въ будущемъ съ скрытною цѣлію полного, хотя и постепеннаго окатоличенія всѣхъ русскихъ не только въ догматахъ, но и въ обрядахъ, во всемъ содержаніи вѣры и въ строѣ церкви.

Какъ же и чѣмъ можно было навязать такую унію искони православному народу? Великими іезуитскими мѣрами, не иначе, — какъ отвѣтила исторія, — обманомъ, оболещеніемъ, грабежемъ, лишеніемъ гражданскихъ правъ, безсчетомъ бичеваніемъ, заключеніемъ въ самыя тяжкія узы, въ самыя грязныя тюрьмы, мучительнымъ, не рѣдко голоднымъ замореніемъ въ заключеніи, казнями самыми томительными. Уніатскіе епископы, изгоняя православныхъ, ставили на православные приходы своихъ уніатскихъ священниковъ. Король объявлялъ православнымъ банниці — изгнанія. Правительство тѣснило имущихъ якобы недоимками, а въ сущности всяческими неправедными поборами. Православныя братства объявлены мятежническими сходками. Горожане не допускались до городскихъ

должностей, стѣснялись въ ремеслахъ, въ торговлѣ; жалобы на обиды пренебрегались. Православное крестьянство и прежде уніи жило какъ въ чистилищѣ, а послѣ уніи подверглось новымъ бѣдамъ. Въ Малороссіи, послѣ первыхъ козацкихъ возстаній, жители лишены были всѣхъ правъ, церкви или отбирались, или же отдавались въ аренду жидамъ. Монастыри отдавались уніатамъ, фондуши ихъ отбирались. Ксендзы съ проповѣдью отъ церкви до церкви ѣздили въ повозкахъ, въ которыя впрягали хлопковъ. Защитниковъ православія открыто жгли, колесовали, пробивали насквозь спицами, жгли дѣтей предъ глазами отцовъ... Перечислять все и трудно, и противно, и печально... А вѣдь такъ страдали миллионы православныхъ русскихъ въ продолженіи 3—4 вѣковъ.

Кто же всему этому виновникъ? Народъ ли буйный, правительство ли тупое и жестокое, духовенство ли ослѣпленное своею ревностію, папы ли римскіе? Они, во первыхъ они. По убіеніи жестокаго гонителя и кровопійцы Иосафата Кунцевича, папа Урбанъ VIII, въ посланіяхъ къ королю, епископамъ и панамъ, взывая объ отмщеніи и жестокихъ мѣрахъ противъ православія, проклиналъ тѣхъ, кто теперь удерживаетъ мечъ отъ крови. Да и нужны ли доказательства на то, что римскіе папы распространяли вѣру въ себя огнемъ и мечемъ? На то, что удерживали и своихъ католиковъ въ покорности себѣ мечемъ и огнемъ? Достаточно вспомнить введеніе католической вѣры въ ново-

открытой Америкѣ. Достаточно вспомнить крестовые походы противъ Вальденсовъ и Альбигойцевъ. Достаточно вспомнить введеніе инквизиціонныхъ судилищъ и инквизиціонные ужасы въ Испаніи, Нидерландахъ, въ Италіи. Исторія знаетъ два періода, когда умъ человѣческій, въ продолженіи вѣковъ, истощался въ придумываніи самыхъ ухищренныхъ, медленныхъ, томительныхъ, мучительныхъ пытокъ, которыми можно было бы, не доводя пока тѣло до окончательной потери жизни, сломить всякую силу духа. Это одна эпоха римскихъ языческихъ государей, воздвигшихъ гоненіе на христіанство, и увы! вторая эпоха могущества другихъ римскихъ государей, христіаннѣйшихъ государей, римскихъ папъ, воздвигшихъ гоненіе также на христіанъ, между прочимъ, на чистое древнее православное христіанство въ югозападной Россіи. Сопоставленіе папъ съ язычниками гонителями христіанства непочетное для тѣхъ и другихъ; для язычниковъ гонителей сравненіе непочетно потому, что римскіе папы превзошли ихъ въ изобрѣтеніи самыхъ жестокихъ мукъ, самыхъ утонченныхъ орудій пытки. Въ исторіи папъ были двѣ особенно выдающіяся эпохи, когда папы шли крестовыми походами на цѣлыя страны, походами, которые дышали убійствомъ и пагубою, которые несли смерть и истребленіе цѣлымъ странамъ. Эти походы, одинъ во Франціи на Вальденсовъ и Альбигойцевъ, чтобы они оставались въ папизмъ, а другой на Малороссію, чтобы она при-

няла папизмъ, по меньшей мѣрѣ, унию... Вальденсовъ и Альбигойцевъ папы почти искоренили. Малороссовъ же, бѣлороссовъ, православныхъ литовцевъ не удалось папамъ искоренить, впрочемъ единственно только по независимымъ отъ нихъ обстоятельствамъ, сперва вслѣдствіе козацкихъ войнъ, а потомъ столкновенія съ Россією.

По истинѣ все, что отторгнуто унией, отторгнуто насиліемъ.

Конечно, въ кровавой борьбѣ между унией и православіемъ въ Малороссіи были ужасы какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Конечно, и православные священники благословляли козацкія возстанія и хаживали впереди христіолюбивыхъ вояковъ съ крестомъ въ рукахъ. Война всегда ужасна; война той суровой эпохи была еще ужаснѣе настоящей. То правда. Но разница вотъ въ чемъ. Римскіе папы, латинскіе бискупы и ксендзы благословляли пролитіе чужой крови, положимъ, православныхъ русскихъ за ихъ вѣру, чтобы сдѣлать ихъ своими. Православная же церковь всегда такихъ благословеній отвращалась. Пусть укажутъ, много-ль римскихъ католиковъ православные архіереи замучили для того собственно, чтобы сдѣлать ихъ православными? Замучили-ль хоть одного съ этою именно цѣлью? Списывая съ самихъ себя, паписты, даже современные намъ, выдумали было позорную только для нихъ самихъ исторію Макрены Мечиславской, исторію, въ которой для нихъ то меньшій позоръ, что они были обмануты, то большій позоръ, что

они хотѣли быть обмануты, а то еще большій, что они сознательно шумѣли по цѣлой Европѣ коварно измышленною ими клеветою. Я самъ, въ званіи архимандрита, ректора витебской семинаріи, былъ личнымъ свидѣтелемъ, какъ европейски извѣстный англійскій богословъ Пальмеръ нарочно пріѣзжалъ въ Витебскъ, чтобъ самолично разслѣдовать эту исторію мнимой Маркены Мечиславской, и допрашивалъ лично, въ моемъ присутствіи, витебскихъ старожиловъ, современниковъ и участниковъ воссоединенія уніи, относительно всѣхъ обстоятельствъ сочиненной папистами клеветы, злорадно принятой на вѣру въ самомъ Римѣ. А что паписты мучили православныхъ прямо съ цѣлю совратить ихъ въ латинство, доказательство этому ихъ святой Юсафать Кунцевичъ, котораго укоряли въ этомъ благоразумные просвѣщенные современники изъ свѣтскихъ поляковъ. Доказательство этому, болѣе глубокое, можно читать въ канонахъ римской церкви, которые гласятъ (у Граціана), что *всякаго ослушника папскихъ повелній можно наказывать лишеніемъ собственности и жизни*, откуда распространились всѣ несказанные и позорные для Христовой вѣры ужасы инквизиціи. Доказательство этому въ присягѣ, которую даютъ на вѣрность папѣ новопоставляемые латинскіе архіереи. Епископы клялись,—не знаю, клянутся ли теперь,—„защищать, пріумножать и распространять права, почести, преимущества и авторитетъ святой римской церкви, *государя нашего*

папы и преемниковъ его; еретиковъ же, схизматиковъ и противящихся папѣ, сколько возможно, гнать и преслѣдовать“.

Сопоставлять-ли такое ученіе, такую практику римской церкви, папистическую практику введенія уніи съ нынѣ чтеннымъ евангеліемъ? Вотъ идетъ Христосъ и хочетъ проникнуть въ землю самарянскую; вотъ идетъ Христосъ и хочетъ проникнуть въ землю литовскую и въ Малороссію. Въ землѣ самарянской уже былъ Христосъ и принять радостно и благоговѣнно; въ Литвѣ и Малороссіи уже былъ Христосъ и принять тамъ радостно и благоговѣнно. Но Христу теперь снова нужно проникнуть въ Самарію, чтобы исполнить божественный планъ во Иерусалимѣ; но римской церкви нужно снова ввести Христа, по римски понимаемаго, въ Литву и Малороссію, чтобы выполнить планъ своего всемірнаго владычества. Грядущій Христосъ посылаетъ вѣстниковъ предъ лицомъ Своимъ; римскіе папы посылаютъ предъ лицомъ своимъ своихъ нунціевъ, легатовъ, своихъ миссіонеровъ, чтобы провести своего Христа. Самарія была полужычскою, полу-еврейскою; Литва была полу-язычскою, полу-христіанскою, а Малороссія была и совсѣмъ христіанскою, только, по взгляду латинскому, схизматыскою. Въ Самаріи не пріиша Христа, яко лице Его бѣ грядущее во Иерусалимъ, ненавистный самарянамъ Иерусалимъ; въ Литвѣ и Малороссіи также не пріиши папскаго пана Іезуса, потому что боялись и начинали ненавидѣть папскій Римъ.

Видя то, ученики Господа Иисуса вознегодовали; видя то, римскіе папы и ученики ихъ вознегодовали. Ученики апостолы говорятъ Господу Иисусу: *Господи! Хочеша ли, речемъ, да огонь снидетъ съ небесе и потребитъ ихъ*; ученики папскіе говорятъ своему господину папѣ, а папа Самому Господу: *Господи! Хочеша ли, речемъ, да огонь снидетъ на непокорныхъ и потребитъ ихъ*. Но Господь, обратившись къ ученикамъ апостоламъ, запретилъ имъ; Онъ же, обратившись и къ папамъ, запретилъ имъ и сказалъ: *не вѣсте, коего духа есте вы*. Истинные ученики, Апостолы Господни послушались запрещенія Господня; римскіе папы, нѣтъ, не послушались. Апостолы и не попытались низводить огонь съ неба; римскіе папы были бы рады, чтобы огонь небесный сошелъ съ неба на непокоривыхъ, а какъ и Богъ небесный папъ не послушался и огня небеснаго не ниспослалъ, то папы послали на непокорныхъ литовцевъ и малороссовъ огонь отъ себя, а съ огнемъ и мечъ, а если ужъ огонь и мечъ, то и всяческое насиліе, коварство, обманъ, обольщеніе, послали весь адъ мученій и дьявольскихъ искушеній, послали впереди всего унию, которая была ложь и мать лжи, которая во истинѣ не стояла и искони, съ самаго своего начала, была челоукоубійца. *Сынъ бо челоуческій*,—говоритъ Господь Своимъ Апостоламъ и преемникамъ апостольскимъ папамъ,—*не прииде дуиъ челоуческихъ погубити, но спасти*; а папы сказали себѣ: нѣтъ, мы пришли, конечно, и спасать души во имя

Христово, но для спасенія и погублять, и погубили миллионы жизней, пролили цѣлыя рѣки крови! безъ пользы, по латинскому взгляду, для спасенія, всѣ де схизматики не спасаются, всѣ борющіеся съ папою погибаютъ въ пеклѣ. *И идоша во ину весь*,—кто идоша? Самъ Христосъ и Апостолы Его! Пошли мимо, не туда, куда хотѣли пройти, однако же исполнили свое божественное предназначеніе. И папамъ слѣдовало бы пойти во ину весь, когда не хотѣли принять ихъ въ Литвѣ и Малороссіи. Но то Христосъ и Апостолы Его, тѣ такъ смиренны! А мы папы не то; намъ своротить съ дороги! Нѣтъ, всѣ прочь съ дороги, смерть всѣмъ, мечъ и огонь на всѣхъ вмѣсто громовъ небесныхъ, которые отказываются гремѣть на антипапистовъ! Спрашивать ли: *коего духа есте вы, святѣйшіе отцы папы? Христова ли вы духа? Нѣтъ и нѣтъ и нѣтъ!*

По примѣру тогда еще не осѣненнаго благодатію Святаго Духа Петра, вопреки заповѣди Христовой и Христову духу, вы взяли мечъ въ руки и отъ меча погибаете. Со времени Иннокентія III-го ваше нѣкогда всемогущество, очевидно, склонилось къ паденію. И ничто его не поддержитъ, не поддержать никакіе новоизмышляемые догматы вашей непогрѣшимости, непорочнаго зачатія, пелагіанскаго первороднаго грѣха, развитія христіанскаго вѣроученія, т. е. развитія вашего своеволія въ измышленіи новой вѣры Христовой. Многие-ль даже изъ вашихъ вѣруютъ въ вашу вчерашнюю непогрѣшимость, когда исторія говоритъ о вашей всегдашней погрѣ-

шимости, о противорѣчійхъ папъ, даже папскихъ опредѣленій отъ каедры, самимъ себѣ? Роковой ходъ исторіи непреложенъ. Міромъ править идея. Идея всемогущества папскаго падаетъ и пала. Живутъ пока только ея обломки, да новыя подпорки.

Міромъ править идея, и противъ движенія идей всѣ человѣческія стремленія безсильны. Теперь любимымъ нашимъ отечествомъ, по всѣмъ видимостямъ, править пока идея возрастанія и притяженія къ себѣ всего сроднаго. Это притяженіе сроднаго въ нравственномъ мірѣ проявляется тягою однихъ нравственныхъ существъ къ другимъ и называется любовью. Отторгнутая литовско-польскимъ насиліемъ Малороссія сама собою потянулась къ сродной, единовѣрной и единокровной Руси, при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. Сама собою потянулась къ единовѣрной Руси и польско-литовская унія, созданная іезуитскими замыслами, наложенная на выпо народа тѣмъ же польско-папистическимъ насиліемъ, лишь только были разбиты эти узы при императрицѣ Екатеринѣ II. До такой степени это присоединеніе совершилось само собою, до такой степени тихо, безшумно, охотно и любовно, что даже мы русскіе, ученые, духовные, іерархи,—что даже мы, можно сказать, не замѣтили такое великое и радостное событіе, что только въ недавнее время мы привели въ сознаніе себѣ этотъ историческій фактъ, хотя этотъ фактъ совершился еще на глазахъ нашихъ дѣдовъ—священниковъ; что только полити-

ческія соображенія нашего собственнаго правительства остановили эту естественную тягу къ русской православной вѣрѣ бѣлорусскихъ униатовъ, только что принятыхъ подъ русское владычество; а иначе и тогда уже, по всей вѣроятности, не осталось бы и слѣда уніи въ могилевской, витебской, минской, волынской, подольской губерніяхъ, да по всей вѣроятности, и здѣсь въ самой Литвѣ. Если же воссоединеніе уніи въ Литвѣ стало замѣтнымъ въ исторіи фактомъ, который мы нынѣ и воспоминаемъ и празднуемъ, то кажись только потому, что латинство уже въ послѣдніе предъ воссоединеніемъ уніи полвѣка успѣло сколько либо прикрѣпить къ себѣ унію, въ самыхъ центрахъ своего господства, уже подъ кроткимъ въ отношеніи къ латинству владычествомъ Россіи. Почему здѣсь уже потребовалось и труда немало и много заботливой предусмотрительности, чтобы не возбудить движенія страстей, чтобы не обидѣть чей либо интересъ, не явить предъ глазами людскими, да и предъ самимъ Всевидящимъ окомъ нитѣни насилія, чтобы естественному влеченію сроднаго западно-русскаго къ сродному коренному русскому и православному открытъ безпрепятственный путь движенія, чтобы любовь привлечь и воссоединить любовью.

Для того ли мы это говоримъ, однакоже, чтобы раздражить хотя бы и нашихъ противниковъ и раздѣлить ихъ съ нами нашей рѣчью, какъ и нашимъ празднествомъ, еще глубже? Нѣтъ. Намъ утѣшительнѣе было бы, если бы рѣчь наша при-

несла утишеніе возбужденнаго, умиротвореніе раздѣленнаго и общее назиданіе, назиданіе, конечно, не на римско-католическомъ, а на исконно католическомъ основаніи.

Мы желали бы, мы молимъ Бога, чтобы искони сродные намъ литвины, особенно же чтобы единокровные намъ братья наши славяне, увлеченные нѣкогда напоромъ исторіи въ общеніе церкви римской, возстановили тою же, что и унія, тягою сроднаго къ сродному единокровному, и единокровію свое съ единокровною Россіею, вступивъ въ общеніе съ единою, святою, соборно-католическою православною церковію. Молимъ Бога, чтобы они взяли въ свое заботливое безпристрастное соображеніе, что общеніе вѣры съ Римомъ всегда стояло препятіемъ къ полному общенію единокровія съ православнымъ русскимъ отечествомъ; что Римъ, на всемъ пространствѣ своихъ столкновеній съ Русью, отъ первыхъ дней историческаго ея бытія, искалъ или подчиненія себѣ русскаго народа, или же гибели его; что безсильный передѣлать духъ своей исторіи и отказаться отъ существа своихъ стремленій, Римъ всегда будетъ, болѣе или менѣе открыто, враждебенъ государственному благосостоянію Россіи, и что ревнивые паписты изъ ея подданныхъ, невольно, иногда даже безсознательно подчиняясь исторически воспитанному наклону Рима, всегда во дни политическихъ взрывовъ, будутъ болѣе или менѣе склонны показывать своему отечеству невѣрность и являться въ рукахъ

злоумышленниковъ орудіемъ, а по меньшей мѣрѣ, количественнымъ даннымъ для ихъ зловредныхъ замысловъ и враждебныхъ намъ расчетовъ, всегда будутъ обнаженною пятою русскаго государственнаго тѣла, въ которую международная вражда всегда будетъ поровитъ влить свой губительный ядъ, какъ это мы и видѣли въ самые недавніе, 1812, 1831, 1853 и 1863 годы нашего вѣка. Почему и зываемъ къ вамъ; сыны, не пасынки Россіи по ея чувствамъ къ вамъ, примите вѣру вашего отечества, вѣру единокровнаго вамъ народа русскаго, вѣру древней католической церкви, вѣру самихъ апостоловъ, никогда не знавшихъ подчиненія римскому папѣ, истинную не искаженную новшествами вѣру Христову, чтобы съ корнемъ исторгнуть у самыхъ тонкихъ и глубоко расчетливыхъ враговъ нашихъ всякій помысль о возможности колебать вашу вѣрнопреданность общему нашему отечеству, святой православной Россіи, и отцу отечества, православному русскому Царю.

Обращаемъ слово увѣщательное къ своей православно-русской братіи. Во-первыхъ старѣйшей. Изучая внимательно исторію хотя бы этого края, благоволите понять, что въ мірѣ царитъ идея; что надъ судьбою этого края особенно явно, какъ впрочемъ надъ судьбами и всего русскаго царства, царитъ идея православія; что отдѣлять, въ управленіи судьбами нашего народа, идею православія отъ политическихъ соображеній, въ сущности вещей, въ существѣ русской жизни,

это глубокая ошибка, которая всегда обнаруживалась, болѣе или менѣе, роковымъ образомъ, въ политическихъ столкновеніяхъ на окраинахъ, да и внутри нашего отечества, какъ и особенно явственно обнаружилась на сей окраинѣ, что прежде событія въ недавніе годы такъ ясно предуказывалъ приснопамятно славный святитель Иосифъ, и ему не внимали, пока предуказанное и не осуществилось взрывомъ бѣды; что никакъ не слѣдуетъ терпѣть, чтобы здѣсь, какъ и гдѣ бы то ни было, русское православіе и православныхъ позволялъ себѣ попираетъ всякій, кому бы только это вздумалось, роняя тѣмъ бодрость и удручая силу истинно русскаго духа.

Меньшая братія Христова, православные русскіе люди. Стойте въ праотеческой вѣрѣ, мужайтесь, укрѣпляйтесь. Возлюбимъ другъ друга. Возлюбимъ и не единовѣрныхъ, хотя и единокровныхъ братьевъ нашихъ, потому что любовь привлекаетъ, любовь все покрываетъ, все терпитъ, любовь всѣхъ и все побуждаетъ. Всей исторіей своей мы показали, что мы и склонны не только терпѣть у себя, но и любить чужое и чужихъ, иногда даже больше надлежащаго, иногда принося въ жертву чужому и чужимъ даже свой народный интересъ, какъ бывало и въ исторіи этого самаго края. При нашемъ установившемся надъ нимъ господствѣ, прощая и забывая прошлое суровое, мы всегда стремились, чтобы чуждые намъ элементы здѣсь не мѣшали намъ благотворить по возможности всѣмъ и всячески возвы-

шать общее, особенно же чужое благоденствіе, думая благотвореніями привязать къ себѣ это чужое, хотя при этомъ иногда и принижая свое. И мы въ существѣ дѣла не ошибались. По милости Божіей, до сихъ поръ выходило какъ-то такъ, что недостающее въ этой нашей общенародной, общегосударственной склонности Промысль Божій исправлялъ и восполнял, а хорошее, благое, святое благословлялъ, возвращая, укрѣпляя и отъ всякихъ напастей избавляя, миромъ и безмятежіемъ, славою и величіемъ вѣнчая христолобивое отечество наше Россію. Христіанская любовь въ насъ не измѣняла своему присному, своему коренному свойству быть привлекающимъ, быть привязующимъ, быть воссоединяющимъ даже отторгнутое началомъ. Любовь воссоединили мы съ собою нашихъ братьевъ, отторгнутыхъ насиліемъ въ унию. Тою же любовью воссоединимъ и остальныхъ нашихъ братьевъ, тѣмъ же насиліемъ отторгнутыхъ и въ латинство. Возлюбимъ же другъ друга, да въ концѣ концовъ и въ началѣ началъ, едиными усты и единымъ сердцемъ, исповѣдуемъ Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную, и да будемъ въ ней вси едино, якоже Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ едино суть въ Себѣ. Аминь.

Церковная проповѣдь и бесѣда.

Въ православной русской церковной литературѣ нѣтъ недостатка въ самыхъ отличныхъ проповѣдяхъ, составленныхъ свѣтлѣйшими іерархами рус-

ской церкви, жившими въ разные времена и теперь еще живущими. Въ бібліотекахъ приходскаго духовенства сплошь и рядомъ встрѣчаются не одинъ, а нѣсколько авторовъ знаменитыхъ проповѣдей, и, надобно признаться, бывають въ настоящее время проповѣди и въ такихъ церквахъ, гдѣ ихъ прежде вовсе не бывало, или бывали только очень рѣдко, такъ какъ замѣчается въ настоящее время болѣе оживленная церковная жизнь, такъ что и самые молчаливые пастыри душъ должны идти за теченіемъ.

Несмотря на все это, нельзя сказать, однако-же, что плоды отъ такихъ проповѣдей—замѣчательны, что народъ вообще, а сельскій крестьянскій въ особенности, сталъ болѣе религиознымъ, свѣтлымъ и нравственнымъ. А въ наше время, къ сожалѣнію, не только это требуется отъ народа, а еще больше; онъ не только долженъ самъ вѣровать, но еще долженъ знать, какъ защищать свою вѣру отъ всякихъ распространяющихся теперь словомъ и письмомъ лжеученій. Никакъ нельзя скрыть того явленія, что сотни тысячъ, даже миліоны распространяемыхъ дешевыхъ книжекъ, подрывающихъ православную вѣру прямо или косвенно, покупаются и жадно читаются простымъ народомъ. Правда, покупаются имъ и книжки религиознаго и назидательнаго содержанія, и отъ этого рождается борьба съ перевѣсомъ той или другой стороны.

Въ такомъ положеніи православной церкви въ наше время, когда она должна бороться болѣе, чѣмъ со всѣми внѣшними, съ внутренними врагами, дѣйствующими дружно на сѣверѣ, югѣ, востокѣ и западѣ, церковная проповѣдь исполняетъ только половину своей задачи. Она учитъ, но ученіе ея часто падаетъ, какъ сѣмя, если не на дорогу или на камень, то въ терніе, которое

его подавляетъ. Упадетъ и на плодотворную землю—и принесетъ плодъ; это зависитъ отъ того, кто сѣетъ. Крестьянинъ слушаетъ проповѣдь, принимаетъ ее къ сердцу, онъ при ней воздыхаетъ, иногда она выжимаетъ у него и слезу; но все это проходитъ, а прочнаго мало что остается или ничего не остается; тогда приходитъ дьяволъ и взымаетъ все отъ его сердца. Почему это такъ? Потому, что этотъ самый христіанинъ православный не знаетъ началъ своей вѣры, потому, что никто его съ дѣтства не научилъ, онъ не знаетъ вовсе или очень плохо знаетъ молитвы, священнаго писанія онъ не читаетъ и даже не знаетъ, какія евангелія и сколько ихъ, не говоря уже о другихъ книгахъ бібліи, объ исторіи церкви, о соборахъ и слыхомъ не слыхалъ; словомъ—онъ вѣрующій слѣпо, но не имѣющій корня, и всякому лжеучителю какой нибудь фразой легко съ нимъ справиться и соратить его въ расколъ или ересь, тѣмъ паче, когда съ совращеніемъ представляются ему и матеріальныя выгоды. Но такому невѣжеству простаго народа, по части его вѣры, нельзя удивляться, потому что школъ по деревнямъ издавна было мало, а по церквамъ не было самаго существеннаго, главнаго—не было *бесѣдъ*, которыя всегда были необходимы, а тѣмъ паче теперь, при такомъ напорѣ разныхъ лжеученій. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ всякихъ ересей служатъ церковныя бесѣды, которыя въ употребленіи у католиковъ не меньше, какъ и у протестантовъ. Тѣ и другіе вооружаютъ своихъ вѣрныхъ къ борьбѣ съ лжеученіями по ихъ разумѣнію, и утверждаютъ въ нихъ основы и особенности своего вѣроученія такъ, что они въ состояніи всякой пропагандѣ противопоставить свои убѣжденія, отъ которыхъ они ни за что не отступаютъ.

Но на это возражаютъ священники, даже въ странахъ, зараженныхъ штундой, вотъ что: во-первыхъ, говорятъ, что это дѣло школы—научить младшее поколѣніе Закону Божию, молитвамъ, а даже обязательно и церковному пѣнію, а такъ какъ теперь вездѣ заводятся школы, то бесѣды церковныя излишни. Во вторыхъ, они говорятъ: когда же намъ устраивать бесѣды? Рѣшительно времени нѣтъ. До обѣдни въ воскресные и праздничные дни невозможно; невозможно и послѣ обѣдни, когда народъ утомленъ, и когда именно тѣхъ въ церкви мало бываетъ, которые въ особенности нуждаются въ поученіи. Послѣ обѣда же принять вездѣ (по крайней мѣрѣ на югѣ Россіи) обычай приходитъ къ священнику за всякими требами. Послѣ обѣда по воскресеніямъ и праздникамъ приносятъ дѣтей къ крещенію, которыхъ набирается нѣсколько человѣкъ, потому что народъ отлагаетъ крещеніе съ будней на праздникъ, когда онъ не занятъ трудомъ для пріобрѣтенія насущнаго хлѣба, и когда у него представляется возможность пригласить сосѣдей и кумушекъ на пиръ. Этотъ обычай такъ въкоренился въ народѣ, что трудно было бы искоренить его. Въ такіе именно часы пообѣденные, въ дни воскресные и праздничные, приходятъ и намѣревающіеся заключить бракъ, и священнику физически невозможно устроить бесѣду, такъ какъ онъ занятъ все пообѣденное время, даже до поздней ночи, требами и вписываніемъ ихъ въ метрическія книги.

Я имѣлъ случай быть у одного прекраснаго священника, въ приходѣ котораго штунда развелась, впрочемъ, не по его винѣ. Я былъ за обѣдней, слышалъ его задушевную проповѣдь, все было чинно и прекрасно, но на проповѣди я замѣчалъ больше старшихъ, а очень мало молодежи. Гдѣ же

она проводить это время? Кто ее знаетъ! Послѣ обѣда священнику не было времени и отдохнуть. Еще когда мы сидѣли за столомъ, слышанъ былъ голосъ малютокъ, приносимыхъ къ крещенію; набралось ихъ пять или шесть, были и панихиды, и молебны, а уже вечеромъ при свѣчахъ началось брачное дѣло съ женихами.

— Ну, когда бы и необходимо нужны были бесѣды, гдѣ же время и возможность держать ихъ? Вотъ такіе наши обычаи, сказалъ священникъ, что подѣлаешь? Черезъ пень колоду не перевалишь.

Вѣрно. Но тѣже самыя отношенія есть и у католиковъ, униатовъ и протестантовъ, а бесѣды все таки есть и они отлично исполняютъ свою задачу. Можно возразить: не на нихъ намъ смотрѣть, наша церковь старше ихъ. Это вѣрно. Но иногда приходится учиться и у враговъ, съ тѣмъ, чтобы умѣть ихъ побѣждать. Созвать бы вамъ эту молодежь, которой мало бываетъ въ церкви, а хотя и бываетъ и слушаетъ проповѣди, потрудитесь остановить ее послѣ обѣдни и стать въ ея средѣ и спросить этого и ту на перемишку, старшихъ и младшихъ, и дѣтей, какъ они крестятся, какъ молятся. Я это пробовалъ въ церкви одного дѣвичьяго монастыря на югѣ, надъ Днѣпромъ, гдѣ къ храмовому празднику пришла масса народа, особенно молодежи. Я сталъ въ ея средѣ и спросилъ нѣкоторыхъ, какъ они крестятся? Они махали рукой, но словъ не произносили никакихъ. — Скажи слова: во имя Отца... прошу ихъ. Говорятъ: не знаю. — Какъ? перекреститься не знаешь? — Насъ никто не училъ. — А ты знаешь? — Нѣтъ. А ты? — Нѣтъ. — У меня были три серебряные крестика, которые я показалъ и сказалъ: кто знаетъ перекреститься, получить серебряный крестикъ. Не было возмож-

ности сбыть ихъ, и только одна дѣвочка повторила за мной безошибочно и получила. Это не вымыселъ, это вѣрнѣйшій фактъ. Но изъ этого видно, что такое бесѣда. Я не могу думать, чтобы въ приходскихъ церквахъ этихъ богомольцевъ не было проповѣдей. Я допускаю, что бываютъ и отличныя проповѣди, и онѣ достигаютъ въ части и своей цѣли; народъ вѣритъ, онъ можетъ быть благочестивый и нравственный, но онъ не устоитъ во время напасти. Придетъ штундистъ, прочтаетъ ему кое что, а это для него ново и интересно. Онъ заведетъ съ нимъ „бесѣду“, а онъ, не слышавъ православной „бесѣды“, не имѣетъ корня. Народъ—дѣти. Приди въ школу и скажи или прочитай дѣтямъ проповѣдь, или чтонибудь похожее. Ничего не выйдетъ. Но скажи, а послѣ спроси, и жди отвѣта, поясни смыслъ каждаго слова, наведи разные примѣры, вели всѣмъ повторить разъ, второй и десятый, что нужно сохранить въ памяти, не пропусти ни одного изъ учащихъ, а требуй съ каждаго, чтобы зналъ все это, что всякому христіанину нужно знать, обрати вниманіе на лжеученіе и поясни, почему они лжеученія, и тогда молодежь и сама утвердится и домой занесетъ слышанное, а придетъ лжеучитель, застанетъ ихъ во всеоружіи. Главный же упрекъ православнымъ отъ лжеученій: „Христосъ свѣтъ, вы же—тьма. И въ церкви никто не учитъ, и вы просто ничего не знаете, васъ обманываютъ“. „Правда, говоритъ православный, насъ никто не учитъ; а они, штундисты, учатся сами грамотѣ и читаютъ священное писаніе, и все знаютъ. А когда же они читаютъ слова Христа и апостоловъ, какъ же не слушать ихъ? Они читаютъ и поясняютъ, а у насъ хотя читаютъ, или вовсе не поясняютъ, или такъ поясняютъ, что не все понятно“.

Только бесѣда поясняетъ все всесторонне, и всякій выносить отъ нея пользу.

Но вотъ препятствіе: обычай! Нѣтъ времени держать бесѣды, потому, что самое удобное для нихъ время заполняется требами. Развѣ это обычай неустрашимый? Развѣ и католикамъ, и униатамъ, и протестантамъ не удобнѣе исполнять такія требы по воскресеніямъ и праздникамъ? Но они устранили старый обычай, какъ вредный для общаго дѣла, для церкви, и такія требы, исключая необходимости, совершаются въ будни, а время, дорогое время для бесѣды, соблюдается со всякимъ усердіемъ ради просвѣщенія въ истинахъ вѣры, нравственности и вообще просвѣщенія духовнаго. А нѣтъ вечерни и нѣтъ бесѣды, куда же идетъ молодежь? Не въ шинокъ ли? И вмѣсто того, чтобы въ церкви пѣть церковныя пѣсни, поетъ скверныя, иногда прескверныя. И вотъ что самое обидное, это то, что, по обвиненіямъ враговъ нашихъ, православіе держится въ массѣ народа не убѣжденіемъ въ его истинѣ, а только историческимъ инстинктомъ, да еще, страшно повторять эти хульныя рѣчи, пьянствомъ. Будемъ откровенны. Зайдемъ въ приходъ, гдѣ православные живутъ рядомъ съ штундистами. Штунда привлекательна и съ матеріальной точки зрѣнія. Она не знаетъ другихъ праздниковъ какъ только „седьмой день“ (такъ называется у нихъ воскресеніе); у нихъ нѣтъ нужды стоять по нѣскольку часовъ въ церкви, постовъ никакихъ, требъ никакихъ; но въ нравственномъ отношеніи штунда строгая: не полагается ни водки, ни вообще пьянства, ни табаку; и штундисты говорятъ не безъ основанія: насъ было бы больше, но православіе держитъ водка; трудно отречься отъ нея пьяницѣ, потому онъ держитъ православія, ибо мы такого не при-

нимаемъ. Силой и опорой православія можетъ быть только единственно убѣжденіе. А убѣжденія православный не найдетъ нигдѣ, только въ церкви на „бесѣдѣ“. Научите молодежь внимать голосу колокола, созывающаго на бесѣду, поговорите съ старшими и маленькими по-отечески, любезно, привлеките всю молодежь къ себѣ, а она охотно прильнетъ къ вамъ, и часъ за часомъ мигомъ пройдетъ въ приятныхъ, боголюбивыхъ поученіяхъ, и время пьянства заполнится спасительнымъ дѣломъ—просвѣщеніемъ христіанскимъ. За молодежью придутъ и старшіе и наполнятъ церковь, и слова священника и священнаго писанія пойдутъ отъ устъ до устъ, отъ хаты въ хату, и вездѣ упадетъ сѣмя здраваго ученія, и уже штундистъ не скажетъ: „вы языческая тьма“.

Но говорятъ другіе: это сдѣлаетъ школа.—Никакъ нѣтъ Вы видѣли учениковъ, кончившихъ сельскую школу, а послѣ принявшихся за соху или ремесло, и пройдетъ три-четыре года: спросите не одного—и покажется, что онъ забылъ грамоту. Но когда будетъ „бесѣда“, вы прикажите ему читать, и онъ не забудетъ, но охотно приметъ за ученіе. А что же сказать объ этихъ, которые не были въ школѣ? Теперь парнямъ или дѣвкамъ не садиться же на школьную скамейку, къ чему они впрочемъ и не обязаны? Но откройте бесѣду и увидите, что вся молодежь и школьные ученики придутъ къ вамъ, ибо у нихъ зародится жажда знанія и даже соревнованіе похвастаться знаніемъ, получить отъ священника похвалу или, пожалуй, и награду. Я видѣлъ примѣры, что при такихъ бесѣдахъ церкви были биткомъ наполнены не только молодежью, но и старшими, и священникъ училъ 4, 5, или 6 часовъ сразу, и трудно было оторваться отъ

любопытныхъ духовныхъ чадъ, все не чувствовавшихъ утомленія. Тамъ кабаки пусты, но слава Божія растетъ, свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.

Будемъ откровенны и не скроемъ прискорбнаго такого, по св. христіанской точкѣ зрѣнія, дивнаго явленія, что послѣ 900 лѣтъ нашего христіанства попадаютъ цѣлыя деревни, города, даже цѣлыя окрестности, въ которыхъ, исключая немногихъ грамотныхъ, никто не знаетъ безошибочно сказать Молитвы Господней, „Царю небесный“, а какъ говорятъ Сумволь вѣры, это просто убійственно слушать; бываетъ же и хуже, какъ я выше упомянулъ, что вся молитва вѣрныхъ состоитъ только въ маханіи рукой. Можетъ ли духовный пастырь смотрѣть на это равнодушно? Какую пользу принесетъ миссія противъ раскола и штунды, если отступающіе отъ православія именно находятъ главную причину отступленія въ томъ, что православная церковь не просвѣщаетъ, и что православному совершенно будто бы не нужно знать законъ Божій, причемъ онъ можетъ быть прекраснымъ православнымъ. Когда одинъ миссіонеръ пріѣхалъ въ одинъ приходъ, зараженный штундой, и призвалъ къ себѣ штундистовъ, они его спросили: зачѣмъ пріѣхали вы къ намъ? Насъ спасать? Это лишній вамъ трудъ. Мы спасаемся словомъ Божиимъ, знаемъ его и держимъ его. Не угодно ли вамъ посмотрѣть тамъ, въ кабакъ, и видѣть, что тамъ дѣлается. Вотъ тамъ нужна ваша проповѣдь, тѣхъ вамъ спасать, которые слѣпцы—не знаютъ Божьяго слова и живутъ по-язычески. И нельзя обличать ихъ во лжи.

Что же священникъ, дѣлатель въ вертоградѣ Господнемъ? Ему даютъ вертоградъ, но онъ не дѣлаетъ въ немъ, что нужно. Почва хорошая и солнце, и дождь, благодать Божія, но вертоградъ заросъ терніемъ и волчцами, не

рости на немъ винограду. Жаль такой хорошей почвы. Такъ представляются намъ многіе приходы, въ которыхъ еще не очищена почва отъ тернія и бурьяновъ, а гдѣ они растутъ роскошно; это бываетъ тамъ, гдѣ нѣтъ ни проповѣдей, ни бесѣдъ: Тамъ, въ жизни христіанъ ученіе Христа является чудодѣйствующею силою только чрезъ слова божественной литургіи, такъ что не угасаетъ совершенно свѣтъ Христовъ, и всегда является и среди тернія то здѣсь, то тамъ кустъ винограда — честный человѣкъ, благочестивый, вѣрующій и самой вѣрой спасающійся. Но наша задача сдѣлать всѣхъ такими, всѣмъ открыть свѣтъ истины, всѣхъ научить хвалить Бога и исполнять законъ Его.

Священникъ, вступающій въ свой духовный вертоградъ, долженъ прежде всего осмотрѣть, какая въ немъ почва, что ей нужно, какія препятствія въ ея обработкѣ, и прежде всего долженъ обучить весь свой приходъ ежедневнымъ молитвамъ и закону Божию. А это дѣло не такъ тяжелое, какъ нѣкоторымъ представляется. Оно даже легкое и для пастыря душъ чрезвычайно пріятное, награждающее его нравственно за небольшой трудъ тѣмъ удовольствіемъ, которое выше всѣхъ другихъ: сознаниемъ усердно исполненнаго долга къ меньшей братіи.

Пр. І. Н.

Новоизобрѣтенная іерархія у раскольниковъ.

Въ недавнее время въ Пермской епархіи былъ открытъ, кажется, небывалый еще въ лѣтописяхъ раскола случай налага обмана раскольническою лжеіерархіею ея пасомыхъ. Открытіе это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. На одной изъ противораскольническихъ бесѣдъ, которыя въ началѣ прошлаго

года велись въ городѣ Перми мѣстнымъ миссіонеромъ, священникомъ Стефаномъ Луканинымъ, обсуждался вопросъ о мнимой раскольнической Бѣлокриницкой іерархіи, причемъ миссіонеромъ съ достаточною ясностію была раскрыта и доказана незаконность этой іерархіи. Присутствовавшіе на этой бесѣдѣ раскольники, прибывшіе изъ Юго-Камскаго завода, Илья Аликинъ и зять его Иванъ Ощепковъ, заявили миссіонеру, что кромѣ Бѣлокриницкой у раскольниковъ есть и другая, „Вѣловодская“ іерархія, представителемъ которой служить архіепископъ Аркадій, рукоположенный славяно-бѣловодскимъ патріархомъ Мелетіемъ, и для лучшаго разъясненія дѣла пригласили его въ свой заводъ. Миссіонеръ, прибывъ въ заводъ, сейчасъ же постарался повидаться съ мѣстнымъ лжепопомъ крестьяниномъ Павломъ Нечаевымъ и своими разъясненіями успѣлъ сильно поколебать его довѣріе къ Аркадію, такъ что Нечаевъ тутъ же показалъ миссіонеру и даже далъ для снятія копій двѣ ставленныя грамоты Аркадія: одну на славянскомъ языкѣ, пространную, и другую на арабскомъ, какъ заявилъ самъ Аркадій, языкѣ, краткую, а также свою собственную; крестьяне же Аликинъ и Ощепковъ, убѣдясь доводами миссіонера, присоединились къ православію, причемъ Аликинъ также представилъ миссіонеру въ копіи ставленную грамоту Аркадія на славянскомъ языкѣ, въ краткомъ видѣ. Изъ Юго-Камскаго завода миссіонеръ отправился въ Очерскій, гдѣ также бывалъ Аркадій и проживалъ поставленный имъ лжепопъ Алексѣй Пашихинъ. Послѣ бесѣды съ миссіонеромъ Пашихинъ былъ крайне смущенъ самозванствомъ Аркадія, особенно послѣ того, когда самъ убѣдился изъ копіи ставленной грамоты Аркадія, показанной ему миссіонеромъ, что Аркадій рукоположенъ не цареградскимъ патріархомъ Аноимомъ, какъ въ томъ увѣрялъ всѣхъ въ заводѣ самъ Аркадій, а другимъ лицомъ. Но болѣе всего замѣчательны въ этомъ дѣлѣ самыя ставленныя грамоты Аркадія, доставленныя лжепопомъ Нечаевымъ и крестьяниномъ Али-

кинымъ. Въ болѣе краткой грамотѣ, напечатанной будто бы въ лѣто отъ сотворенія міра 7358 (отъ Рождества Христова 1850), въ 21 день марта, „въ церкви Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея живоноснаго источника, въ царствующемъ градѣ Славяно-Вѣловодскаго царства, Вѣловодско-грапезангусике“, Аркадій значится рукоположеннымъ во епископа славянскихъ городовъ Тавризія и Турхилика въ лѣто 7355 (отъ Рождества Христова 1847), въ 25 день декабря, а въ лѣто 7358, въ 20 день марта, онъ уже возведенъ во архіепископа „богоспасаемому граду Бодокуорану—Японскому острову“ и „отпущенъ со властію архіерейства въ Великороссійское государство“. Грамота эта подписана „Божією милостію смиреннымъ Мелетіемъ, патриархомъ Славяно-Вѣловодскимъ, Остъ-Индѣйскимъ, Юстъ-Индѣйскимъ, Фестъ-Индѣйскимъ и Англо-Индѣйскимъ и Японскихъ острововъ“ и кромѣ того четырьмя митрополитами „сирскаго языка“ Николю, Илію, Израилемъ и Іоною, послѣднимъ съ титуломъ „Корейскаго, Японскаго, Дельскаго, Англо-Индѣйскаго, и Ифскаго, Американскаго, Мексиканскаго, Африканскаго и Индіанскаго“. Въ другой же грамотѣ, писанной въ то же 7358 (отъ Рождества Христова 1850) лѣто отъ сотворенія міра, въ 28 день декабря „въ царствующемъ градѣ Левекѣ, Камбайскаго царства (королевства)“, въ царствованіе тамошняго царя 43-е и патриаршество Мелетія 28-е, тотъ же Аркадій значится поставленнымъ сначала во епископа граду Асомціону, въ Парагваѣ“, безъ точнаго обозначенія времени поставленія, а потомъ въ архіепископа Великой Россійской церкви. Въ этой грамотѣ дается свидѣтельство объ Аркадіи, какъ человѣкѣ, обладающемъ высокими нравственными качествами, дѣлающими его достойнымъ высокой іерархической степени, „способнымъ украсить престоль святой Божіей церкви“ и послужить орудіемъ во славу и честь великаго православія, могущимъ изводить изъ грѣховной глубины погибшія души и охранить ихъ отъ всякаго смущенія и прелести. А чтобы обезпечить вліяніе и зна-

ченіе Аркадія, какъ высшаго представителя церковной іерархіи, патриархъ Мелетій, совмѣстно съ бывшими съ нимъ митрополитами и епископами и всѣмъ освященнымъ соборомъ, повергается къ стопамъ Государя, Царя и самодержавнаго повелителя русскаго царства съ моленіемъ утвердить Аркадія въ званіи архіепископа всея Руси и Сибири и почитать его, какъ пастыря словесныхъ овецъ христовыхъ, хранящихъ древле-православное христіанское благочестіе, а къ христіолюбивымъ боярамъ, князьямъ и вельможамъ, участвующимъ въ царскомъ синклитѣ и воинствѣ, и къ всему многонародному христіолюбному собранію въ то же время обращается съ приглашеніемъ соблюдать въ отношеніи новопоставленнаго любовь, милость, щедроты, благое подаяніе, „наипаче же святительства ради въ духовныхъ вещехъ повиновеніе яко отцу и учителю, въ тѣлесныхъ же послушаніе и покореніе и всегда имѣти его главу и пастыря... и повиноватися, яко же самому владыцѣ Христу“. Въ заключеніе предоставляется Аркадію власть поставлять въ русской землѣ „сущихъ подъ нимъ митрополитовъ и архіепископовъ и прочихъ яже церкви“. Такое содержаніе ставленной грамоты Аркадія, не смотря даже на встрѣчающіяся въ ней неумѣстныя обращенія къ Особѣ Государя Императора и правительственнымъ учрежденіямъ и лицамъ, само по себѣ не могло бы придать ей значеніе документа, заслуживающаго особеннаго вниманія, но такое именно значеніе ей сообщаютъ имѣющіяся подъ нею подписи. Грамота Аркадія подписана кромѣ самого патриарха Мелетія „царемъ и крадемъ Камбайскаго царства, Индіи и Магеланскія земли Григоріемъ Владимировичемъ“, 38 митрополитами, 30 архіепископами (въ томъ числѣ и самимъ рукоположеннымъ Аркадіемъ) и 24 епископами, носящими титулы разныхъ городовъ всѣхъ почти извѣстныхъ государствъ цѣлаго свѣта, и сверхъ того 38 архимандритами и 27 игуменами монастырей, также разсѣянныхъ по островамъ и материкамъ различныхъ частей свѣта. Приведемъ нѣкото-

рыя изъ подписей въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ изображены въ грамотѣ Аркадія, представленной лжепопомъ Нецаевымъ миссіонеру Луканину.

Божією милостію Мелетій Патріархъ, Славнобѣловодскій, Индостанскій, Индійскій, Камбайскій, Японскій, Англо-Индійскій, Африкн, Америки, Остъ-Индіи, и Фестъ-Индіи, и Юсть-Индіи, и Тетрафирмѣ, и Парагваѣ, и земли Хили, и Магеланскія земли, надъ Пашагонами, и Бразиліи, и Абасніи.

Божією милостію мы Григорій Владиміровичъ, царь и король Камбайскаго царства, Индіи, и Магеланскія земли.

Смиранный Митрополитъ Александръ, Лагора Града, западнаго полуострова Индіи.

Смиранный Гременъитинъ Митрополитъ, Пуны града.

Смиранный Евфимій Митрополитъ, Калекута града, столицы Бенгалы.

Смиранный Ермогенъ Митрополитъ, Нью-Йорка града.

Смиранный Василій Митрополитъ, Гоа града. Смиранный Софроній Митрополитъ, Старомекенки града.

Смиранный Варлаамъ Митрополитъ, Коуско града, земли инковъ.

Смиранный Виталій Митрополитъ, Ла-плата града.

Смиранный Герасимъ Митрополитъ, Балдивн града.

Смиранный Ерофей Митрополитъ, Потози града.

За митрополитами слѣдуютъ архіепископы, епископы, архимандриты, игумены всѣхъ странъ свѣта—всего 155 подписей.

При чтеніи этой длинной вереницы никогда не бывалыхъ лицъ и учреждений, не знаешь, чему больше удивляться: смѣлости ли обмана и изобрѣтательности необузданной фантазіи проходимцевъ, подобныхъ Аркадію, или необычайной простотѣ душъ, которыя позволяютъ оплетать себя сѣтью самой грубой лжи. Последнее во всякомъ случаѣ печальнѣе, потому что воочию приходится убѣждаться, какъ часто простые и незлобивыя, но темныя, и даже не по своей винѣ зараженныя предубѣжденіемъ, души могутъ сдѣлаться жертвою наглаго обмана. Грамота Аркадія вводитъ насъ въ какой-то сказочный міръ. Съ какою легкостью Аркадій основываетъ царства, съ такою же свободою онъ разводитъ и свою обширную іерархію; вся эта іерархія со-

чинена Аркадіемъ съ помощію однѣхъ географическихъ картъ, при разсмотрѣніи которыхъ онъ по собственному усмотрѣнію и произволу отмѣчалъ мѣста для митрополитическихъ, архіепископскихъ и епископскихъ кафедръ, а также для монастырей, при чемъ по невѣжеству, или по другимъ причинамъ, извращалъ нѣкоторыя географическія названія до неузнаваемости. Во всѣхъ частяхъ свѣта, за исключеніемъ Австраліи, которую Аркадій повидимому обошелъ, не осталось почти не только государства или племени, но даже болѣе или менѣе извѣстнаго города, гдѣ бы Аркадій не посадилъ своего митрополита, архіепископа, епископа и игумена съ монастыремъ; въ нѣкоторыхъ же городахъ поставилъ по нѣскольку епископовъ, напримѣръ въ Калькуттѣ три, въ Лагосѣ, въ Швейцаріи, въ королевствѣ Алгаріи два (хотя провинція Алгарія находится въ Португаліи, а не въ Швейцаріи); не мало разсѣяно Аркадіемъ монастырей съ архимандритами и игуменами и по островамъ всего свѣта. Даже въ Европѣ, въ странахъ съ исключительно почти католическимъ населеніемъ, каковы—Испанія, Италія, а отчасти и Франція, онъ не усумнился поставить въ разныхъ областяхъ и городахъ своихъ епископовъ и архимандритовъ, каковы—Амьенъ, Тулонъ (у Аркадія Толонъ), Лиль, Лионъ (Леонъ) во Франціи,—Сеговія, Вальядолидъ, Мурсія (Мурція), Андалузія, Аррагонія, Новая Кастилія въ Испаніи,—Бергамо, Ливорно, Равенна, Модена, Савона, Парма (Пальма у Аркадія) въ Италіи, а также на островахъ Средиземнаго моря, Корсикѣ, Маіоркѣ, Ивисѣ.

Такой смѣлый и грубый обманъ, такое издѣвательство надъ совѣстію людей могли быть продѣланы только человѣкомъ, прошедшимъ, какъ говорится, сквозь огонь и воду. Нѣтъ сомнѣнія, что такой наглый обманъ, какой продѣлалъ Аркадій надъ своею паствою, можетъ упорно держаться только при помощи невозмутимаго мрака и духовнаго ослѣпленія, съ одной стороны, и при отсутствіи должнаго пастырскаго вразумленія и публичнаго разоблаченія темныхъ дѣяній, съ другой. Дока-

зательствомъ этого можетъ служить въ настоящемъ же дѣлѣ примѣръ крестьянъ Югокамскаго завода—Аликина и Ощепкова, которые тотчасъ же оставили Аркадія и его поповъ, какъ только имъ была надлежащимъ образомъ разъяснена и доказана лживость „бѣловодской“ іерархіи и ея дѣятелей. Оглашаемый нынѣ документъ долженъ открыть глаза каждому, кто только не захочетъ сознательно и добровольно оставаться въ ослѣпленіи и позорномъ духовномъ рабствѣ, а примѣръ Аликина и Ощепкова, послѣдившихъ выйти изъ той бездны лжи и обмана, въ которой держалъ ихъ Аркадій, послужить во благо и многимъ другимъ, которые доселѣ продолжаютъ пребывать въ такомъ же жалкомъ положеніи.

Бѣлыническая чудотворная икона Божіей Матери.

Православные, проживающіе во внутреннихъ губерніяхъ, не имѣютъ никакихъ свѣдѣній о замѣчательной святынѣ, благоговѣнно чтимой населеніемъ Сѣверо-западнаго края, особенно Могилевской, Витебской и Минской губерній. Эта святыня—чудотворная икона Божіей Матери, пребывающая нынѣ въ храмѣ мужскаго православнаго монастыря, состоящаго въ мѣстечкѣ Бѣлыничахъ, Могилевской губерніи, въ 45 верстахъ отъ г. Могилева на Днѣпрѣ.

Исторія бѣлынической иконы Божіей Матери скрывается въ давно минувшемъ времени, но преемственно сохраняется въ православномъ народѣ губерній преданіе о томъ, что икона сія въ древности была достояніемъ православнаго храма и что во время уніи и распространенія польщизны и папизма оказалась она въ польскомъ костелѣ римско-католическаго кармелитскаго монастыря, въ которомъ и была особо чтимою святыней и отъ римско-католиковъ, и отъ уніатовъ, и отъ православныхъ. Если костель вообще есть сила полонизма и римско-католичества, то бѣлыничскій костель въ знаменитомъ кармелитскомъ монастырѣ по преимуществу былъ и политической, и религіозной силой, которою съ большимъ умѣньемъ и энергіей пользовалось римско-католиче-

ское духовенство. Этотъ монастырь по своему грандіозному устройству и великолѣпнѣ внутреннему и внѣшнему имѣлъ неотразимое вліяніе на населеніе трехъ губерній, и по преимуществу Могилевской. Но первое польское возстаніе, въ которомъ приняли участіе и многіе римско-католики Вѣлоруссіи, и котораго не чужды были кармелиты бѣлыническаго римско-католическаго монастыря, вызвало правительственное распоряженіе объ упраздненіи этого монастыря. Тогда въ стѣнахъ его замолкла римско-католическая проповѣдь, такъ какъ особыя проповѣдники, бывшіе въ этомъ монастырѣ, получили иное назначеніе; смолкли и звуки полнаго оркестра музыки, независимо органа, такъ какъ музыканты безъ монастыря не могли существовать; не приходили толпы народа, въ томъ числѣ и уніаты и отчасти православные, для исповѣди въ монастырскомъ костелѣ, такъ какъ особыя исповѣдники, искусные и вкрадчивые въ своемъ дѣлѣ, были удалены изъ монастыря. Но костель почему то остался не закрытымъ и въ немъ сначала былъ одинъ ксендзь, а потомъ число ксендзовъ стало увеличиваться и костель скоро приобрѣлъ вновь политическую силу, разливались въ немъ гармоническіе звуки прекраснаго органа и костельной пѣсни любителей, наполнялся онъ уже по преимуществу православными, окружавшими костель въ числѣ до 25 т., и всегда почитавшими святуу икону Божіей Матери, такъ какъ очень немного римско-католиковъ проживало около Бѣлыничъ. Черезъ 30 лѣтъ послѣ перваго польскаго мятежа поднялся второй, въ 1863 году. По усмиреніи сего мятежа православное населеніе стало ходатайствовать предъ начальствомъ о возвращеніи бѣлынической чудотворной иконы Божіей Матери въ православное вѣдомство и терпѣливо ожидало разрѣшенія своего ходатайства. Наконецъ, въ 1876 году Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: „Бѣлыничскій римско-католическій костель закрыть, для передачи зданія онаго, съ находящеюся въ немъ чудотворною иконою Божіей Матери, равно чтимою римско-католиками и православнымъ населеніемъ, въ православное вѣдомство“. Возвращеніе въ православное вѣдомство чудотворной иконы, находившейся не одно столѣтіе въ неправиль-

номъ владѣній костела, построеннаго, распространеннаго, украшеннаго и обогащеннаго по преимуществу на средства бѣлорускаго православнаго народа, посѣщавшаго массами костель, съ приношеніемъ посильныхъ пожертвованій, наполнило сердца бѣлоруссовъ величайшею радостію. Съ какимъ благоговѣйнымъ восторгомъ они услышали слова царицы, съ какой быстротой послѣдовали всѣ распоряженія мѣстныхъ и гражданскихъ и духовныхъ властей къ приведенію въ дѣйствительное исполненіе Высочайшаго повелѣнія!.. Въ началѣ апрѣля 1876 года могилевскій губернаторъ А. І. Дембовецкій соборилъ архіепископу Евсеію Высочайшее повелѣніе о закрытіи бѣльничскаго костела, а 12 числа того же мѣсяца прибыли въ Бѣльничи утромъ въ 5 час. настоятель кафедральнаго собора протоіерей П. Ѳ. Ганкевичъ и другія лица духовенства и почти одновременно съ ними — чиновники командированные губернаторомъ для исполненія Высочайшей воли, объявившіе о закрытіи костела, съ приглашеніемъ православнаго духовенства принять въ свое вѣдѣніе костельное зданіе и святую чудотворную икону Божіей Матери. Въ 10 часовъ того же дня, по окончаніи предварительныхъ церковныхъ дѣйствій, совершена была соборнымъ служеніемъ на освященномъ православнымъ архіереемъ антиминсѣ первая божественная литургія въ присутствіи 400 богомольцевъ православныхъ и римско-католиковъ, а 13 апрѣля въ 5 часовъ утра изъ Могилева привезенъ былъ временный алтарь, утвержденный тотчасъ же на возвышеніи и совершена была вторая литургія, въ присутствіи болѣе 1000 богомольцевъ; 14 апрѣля совершена была третья литургія. Такъ началось въ новомъ православномъ храмѣ богослуженіе на славянскомъ церковномъ языкѣ, къ великой радости бѣлоруссовъ, приходившихъ въ храмъ, въ стѣнахъ котораго слышаны были прежде впродолженіи столѣтій латинскій и польскій языки, непонятные для бѣлоруссовъ.

Въ то же время созрѣла въ православномъ населеніи мысль, поддержанная могилевскими и епархіальною и гражданскою властями, объ учрежденіи православнаго монастыря въ зданіяхъ, оставшихся отъ бывшаго въ Бѣльничахъ и закрытаго въ 1832 году римско-католи-

ческаго монастыря. Пресвященный владыка, равно какъ и губернаторъ могилевскіе ходатайствовали предъ высшимъ духовнымъ правительствомъ о переводѣ мстиславскаго Николаевскаго мужскаго монастыря въ Бѣльничи. Такъ какъ потребность въ монастырѣ при указанной бѣльничской православной церкви вызывалась важнымъ значеніемъ сего храма и находящейся въ немъ чудотворной иконы Божіей Матери, пользующихся особеннымъ уваженіемъ народа и преимущественно простолюдиновъ православныхъ и римско-католиковъ, которые огромными массами съ далекихъ мѣстъ стекаются сюда для богомолья, и такъ какъ г. министръ внутреннѣхъ дѣлъ призналъ съ своей стороны уважительнымъ изъясненное ходатайство о переводѣ мстиславскаго монастыря въ Бѣльничи, то Святѣйшій Синодъ 8 декабря 1876 года опредѣлилъ и Государь Императоръ 22 января 1877 года Высочайше повелѣть соизволилъ:— „находящійся въ г. Мстиславѣ Николаевскій *) мужской монастырь перевести со всѣмъ его имуществомъ и съ штатнымъ содержаніемъ въ м. Бѣльничи, помѣстивъ оный въ переданныхъ православному духовному вѣдомству зданіяхъ римско-католическаго костела, обращеннаго въ православную церковь“.

Такъ совершилось дѣло величайшей важности для края. Первый настоятель въ Бѣльничскомъ православномъ монастырѣ былъ архимандритъ Полевскій, а потомъ заступилъ его мѣсто архимандритъ Даниль. Самый храмъ благолѣпно устроенъ. Святая икона чудотворная находится на высотѣ алтарной стѣны и къ сей стѣнѣ ведутъ на площадку двѣ чугунныя лѣстницы съ лѣвой и правой стороны алтаря, отдѣленнаго отъ нихъ стѣною, ограждающею алтарь, около котораго устроенъ ходъ между наружною и алтарною стѣнами. Богослуженіе совершается ежедневно и пѣніе исполняется особымъ хоромъ пѣвчихъ. Богомольцы, направляющіеся изъ сѣверныхъ и восточныхъ губерній въ Кіевъ, не удлиняя пути могутъ посѣщать монастырь въ Бѣльничахъ для поклоненія древней иконѣ Божіей

*) Николаевскій храмъ мстиславскаго Николаевскаго монастыря обращенъ въ соборъ г. Мстиславля, а въ приписанномъ къ Николаевскому Гупичевскомъ монастырѣ оставлено необходимое число братіи, для совершенія богослуженія.

Матери, прославленной чудесами и благоговѣнно чтимой, какъ выше сказано, и православными, и католиками. Высокое искусство въ изображеніи лика, сохранившемъ, несмотря на древность иконы, во всѣхъ точкахъ свѣжесть красокъ, при обилии благодати, изливающейся отъ нея по молитвѣ вѣры, восхищаетъ радостію сердца православныхъ.

Астраханское Кирилло-Меодіевское общество.

Кирилло-Меодіевское Общество, существующее въ Астрахани уже четвертый годъ, при самомъ возникновеніи поставило себѣ цѣлью разъясненіе, утверженіе и распространеніе православной вѣры и жизни среди русскаго населенія Астраханской епархіи путемъ воздѣйствія, какъ на православныхъ всѣхъ возрастовъ и состояній, такъ и на лицъ, уклоняющихся отъ православія. Сообразно съ этимъ, Общество взяло на себя, съ одной стороны, учрежденіе церковно-приходскихъ школъ въ епархіи и устройство внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній, съ другой— въ виду существованія въ Астраханской епархіи множества разнородныхъ сектъ— приняло на себя заботу о миссіонерствѣ между старообрядцами и молоканами. Но совѣтъ по церковно-приходскимъ школамъ, входившій прежде въ составъ Общества, получилъ самостоятельное значеніе, такъ что дѣятельность Общества въ минувшемъ году ограничивалась только заботами объ организаци внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и о поддержаніи миссіонерскаго дѣла въ епархіи. Внѣбогослужебныя чтенія велись въ епархіальной библіотекѣ и при 23 церквахъ девяти благочинническихъ округовъ, при чемъ предметы для чтеній избирались самыя разнообразныя. Каждое чтеніе обыкновенно подраздѣлялось на нѣсколько отдѣленій, преимущественно на три; въ одномъ мѣстѣ первое отдѣленіе посвящалось раскрытію главнѣйшихъ и существенныхъ истинъ вѣроученія православной церкви, а для двухъ другихъ матеріалъ почерпался изъ обширной области церковно-богослужебной и нравственно-общественной, въ другомъ мѣстѣ первой статьёй было большею частію поученіе или размышленіе, второю— житіе святаго,

третьею — назидательный рассказъ или раскрытіе какой либо частной нравственно-житейской истины (Іоанно-златоустовская церковь въ Астрахани), иногда же первое отдѣленіе состояло въ объясненіи Евангелія, второе— въ чтеніи катихизическихъ поученій, третье— въ передачѣ исторіи праздника, житія святаго, чтеніи троickaго листка (с. Болхуны) и т. п. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ предметы для бесѣдъ избирались примѣнительно къ духовнымъ нуждамъ и къ различнымъ обстоятельствамъ духовной жизни мѣстнаго населенія; наприм., бесѣды о томъ, что не слѣдуетъ пропускать не только литургіи, но и другихъ службъ, и что церковная молитва выше домашней, были вызваны обыкновеніемъ слушателей не ходить на утреннее и вечернее богослуженія и отговариваться тѣмъ, что они „все равно дома молятся Богу“ (походная церковь Царевского уѣзда); послѣ собесѣдованія о. Ксенофонта Крючкова въ епарх. библіотекѣ 22 октября 1887 г. „о свойствахъ истинной церкви Христовой и о происхожденіи и значеніи церковныхъ обрядовъ“, нѣсколько чтеній было посвящено изложенію и опроверженію разныхъ заблужденій старообрядцевъ; по поводу пріѣзда въ Астрахань митрополита сербскаго Михаила, о немъ было также предложено чтеніе; 6 августа была прочитана статья о предстоящемъ солнечномъ затмѣніи 7 августа и „утѣшеніе страждущимъ христіанамъ изъ словъ Спасителя: *Азъ есмь*, сказанныхъ апостоламъ во время бури“ по поводу распространившагося въ народѣ слуха о страшной бурѣ и возникшей изъ этого паники. Нѣкоторыя чтенія произносились безъ книги, изустно (слобода Николаевская, с. Болхуны); но, въ большинствѣ случаевъ они заимствовались изъ разныхъ источниковъ, каковы наприм.: „Толковое Евангеліе“ арх. Михаила, „Житія святыхъ“ пр. Филарета и Бахметевой, „Дни богослуженія православной церкви“ Дебольскаго, разные духовные журналы, „Троицкіе листки“ — особенно любимыя народомъ, „Воскресное чтеніе“ Поспѣлова, „Воскресный день“ Маврицкаго, „Поученія къ простому народу“ Архангельскаго и др. Бесѣды назначались обыкновенно на воскресные и праздничные дни, кромѣ, того въ одномъ мѣстѣ велись въ четвергъ, пятницу и субботу сырной недѣли и по субботамъ

в. поста для причастниковъ; начинались онѣ иногда тотчасъ послѣ утрени, чаще непосредственно послѣ литургіи, въ часть дня, за нѣсколько времени до вечерни, даже послѣ вечерни и акаѳиста, и продолжались отъ 40 минутъ до двухъ часовъ и болѣе. Мѣстомъ для бесѣдъ, кромѣ епархіальной бібліотеки, служилъ преимущественно храмъ, иногда также церковно-приходская и земская школа, сельское правленіе, церковная сторожка. Количество слушателей на разныхъ чтеніяхъ было не одинаково, но въ общемъ можно замѣтить постоянное возрастаніе числа ихъ; весною и лѣтомъ, съ наступленіемъ рабочей поры и времени отхожихъ промысловъ, посѣтителей являлось замѣтно меньше, такъ что по мѣстамъ чтенія на это время совершенно прекращались; только въ одномъ мѣстѣ на предложеніе прервать чтенія на время страдной поры народъ заявилъ, что онѣ этими чтеніями очень дорожатъ и желаетъ ихъ всегда слышать (с. Средне-Ахтубинскъ). Каждое чтеніе непрерывно сопровождалось нѣниемъ молитвъ и пѣснопѣній, въ которомъ иногда принимали участіе всѣ присутствующіе, не исключая и женщинъ. Благотворныя дѣйствія отъ чтеній въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже успѣли обнаружиться: прихожане стали усерднѣе посѣщать храмъ Божій, внимательнѣе и осмысленнѣе относиться къ богослуженію, стали въ большемъ количествѣ являться на исповѣдь, такъ что въ одной только церкви (Покровская въ Астрахани) говѣло и приобщалось св. Таинъ около 50 человекъ такихъ, которые прожили до 40 и 60 лѣтъ и ни разу за всю свою жизнь не причащались; благодаря чтеніямъ исчезли въ народѣ нѣкоторые дурные обычаи, напримѣръ обычай нанимать рабочихъ въ воскресные и праздничные дни тотчасъ послѣ утрени; обычай „ломать калину подъ Успеневъ день“ и др., уменьшилось употребленіе „гнилыхъ“ словъ, установились болѣе нормальныя отношенія между пастырями и пасомыми.

Другая сторона дѣятельности Общества выразилась заботами о поддержаніи миссіонерскаго дѣла въ епархіи. Въ минувшемъ году на миссіонерскомъ поприщѣ трудились: 1) официальный миссіонеръ священникъ Василій Шапошниковъ и его помощники Алексѣевъ и Шалаевъ, 2) приходскіе священники церквей, распо-

ложенныхъ въ мѣстностяхъ, зараженныхъ сектантствомъ: походно-хуторской, Пришибинской и Заплавинской, 3) города Астрахани, Покровской церкви протоіерей М. Гусаковъ и той же церкви священникъ Евтропій Кочергинъ, и 4) нѣкоторые лица изъ мірянъ. Главнымъ врагомъ, съ которымъ всего болѣе приходилось бороться всѣмъ этимъ защитникамъ православія, было молоканство; многочисленные послѣдователи этой секты въ Астраханской епархіи подраздѣляются на евангеликовъ, воскресниковъ и субботниковъ (іудействующихъ), живутъ преимущественно въ селеніяхъ, центральнымъ пунктомъ для которыхъ служатъ села Заплавное и Пришибъ, Царевского уѣзда, и на хуторахъ, разбѣянныхъ по громадной степи въ этомъ же уѣздѣ, появились также въ селеніяхъ по Царицынско-Ставропольскому тракту и усиленно пропандируютъ свое лжеученіе между православными, особенно евангелики, учредившіе въ степи особый миссіонерскій пунктъ, на которомъ уже работаетъ опытный пресвитеръ Харлампій Таракановъ; простирая свою дѣятельность и въ села, затѣмъ, кромѣ молоканъ, въ епархіи есть также и старообрядцы разныхъ наименованій: бѣглопоповцы, австрійцы, поморцы, еедосѣвцы, филиповцы; населяющіе преимущественно Красноярскій уѣздъ; наконецъ, въ калмыцкой степи оказались крещеные татары, совратившіеся въ свою прежнюю магометанскую вѣру. Для разузленія всѣхъ этихъ заблудшихъ, миссіонеры устраивали собесѣдованія съ ними, не только публичныя, но и частныя—на дому у себя и у нихъ и даже на ихъ молитвенныхъ собраніяхъ, и не только въ назначенные для этого часы, но и при всякомъ удобномъ случаѣ, напримѣръ, во время ѣзды на пароходѣ, въ повозкѣ и т. п. Дѣятельность ихъ была направлена главнымъ образомъ противъ молоканства, борьбу съ которымъ вели: 1) священникъ-миссіонеръ Василій Шапошниковъ, 2) Семенъ Аванасьевъ Алексѣевъ, крестьянинъ, бывший прежде молоканскимъ начетчикомъ, теперь ревностный и искусный помощникъ православныхъ миссіонеровъ, 3) Егоръ Васильевъ Шалаевъ, крестьянинъ села Пришиба. До самаго послѣдняго времени былъ однимъ изъ выдающихся молоканскихъ начетниковъ, 6 января 1888 года торжественно при-

соединенъ къ православію священникомъ Гороховымъ, и съ того времени ревностно пособляетъ миссіонерамъ Пришиба и Заплавнаго въ бесѣдахъ съ молоканами. 4) Священникъ села Пришиба Петръ Гороховъ—устроилъ два публичныхъ собесѣдованія и болѣе 70 частныхъ бесѣдъ, происходившихъ болшею частію у него на дому, съ лицами, присоединенными къ православной церкви, и уклонившеюся въ молоканство крестьянкой Евдокіей Горемыкиной. 5) Священникъ походно - хуторской церкви Тимоѳей Демьяновъ, бывшій прежде учителемъ и чиновникомъ, — совмѣстно съ Семеновъ Алексѣевымъ велъ бесѣды съ молоканами въ Гончаровской церкви, въ своемъ домѣ и въ девяти сектантскихъ болѣе населенныхъ хуторахъ, въ разныхъ сторонахъ степи. 6) Священникъ села Заплавнаго Іаковъ Оаворскій—велъ много частныхъ бесѣдъ въ домахъ сектантовъ и православныхъ о разныхъ предметахъ вѣры, направляя изложеніе православнаго ученія противъ молоканскихъ заблужденій. 7) Священникъ того же села Михаилъ Тифловъ — велъ съ сектантами публичныя бесѣды въ церкви, сторожкѣ, волостномъ правленіи, этанномъ помѣщеніи, на улицѣ и на парходной пристани, и частныя на дому у сектантовъ, православныхъ и въ своей квартирѣ. 8) Иероѳей Костинъ, псаломщикъ Пришибинской церкви—былъ полезнымъ помощникомъ миссіонеровъ на собесѣдованіяхъ. 9) Протоіерей Михаилъ Гусаковъ—по порученію преосвященнаго предсѣдателя Общества въ октябрѣ и ноябрѣ 1887 г. обозрѣвалъ приходы въ уѣздахъ Черноярскомъ, Енотаевскомъ и Астраханскомъ, имѣя цѣлью ознакомиться съ состояніемъ въ этихъ мѣстностяхъ сектантства, крещеныхъ калмыковъ и по возможности церковно-приходскихъ школъ, и во время этого объѣзда велъ въ разныхъ селеніяхъ бесѣды съ молоканами. 10) Архимъ Тышкинъ, мѣщанинъ, занимающійся адвокатурою, — сопутствовалъ протоіереемъ Гусакову въ его командировкѣ. 11) Константинъ Патіевъ, крестьянинъ села Заплавнаго, — выступалъ на публичныхъ бесѣдахъ помощникомъ православныхъ миссіонеровъ. Противъ старобрядства была направлена главнымъ образомъ дѣятельность священника Евтропія Кочергина, который по распоряженію преосвященнаго посѣщалъ зараженные

расколомъ приходы Красноярскаго уѣзда Теплинскій и Ганюшкинскій съ принадлежащими къ нимъ поселками и вель тамъ публичныя и частныя бесѣды съ раскольниками разныхъ толковъ; протоіерей Гусаковъ во время своей поѣздки также обозрѣвалъ и мѣстности, зараженные расколомъ, и въ селѣ Цацахъ велъ бесѣду съ поморцами. Наконецъ, соvrотившіеся въ магометанство крещенные татары также обращали на себя вниманіе миссіонеровъ; для ознакомленія съ ихъ религіознымъ состояніемъ протоіерей Гусаковъ заѣзжалъ въ селеніе Татарскіе Чапурники и здѣсь ходилъ по домамъ крещенныхъ татаръ. Всѣ эти люди, трудившіеся на миссіонерскомъ поприщѣ, представляли предсѣдателю Общества отчеты о своей дѣятельности въ формѣ донесеній, путевыхъ журналовъ, переказа бесѣдъ съ сектантами, изложенія своихъ наблюденій и т. п. Какъ ни трудно имъ было имѣть дѣло съ „заблуждающими“ въ виду ихъ крайняго упорства и отказа ихъ руководителей вести бесѣды съ миссіонерами подъ разными вымышленными предлогами, тѣмъ не менѣе ихъ дѣятельность успѣла принести осязательные результаты: нѣкоторые сектанты уже обратились въ православіе и даже сдѣлались дѣльными помощниками миссіонеровъ въ дѣлѣ обращенія въ лоно церкви ихъ заблудшихъ собратій; благодаря собесѣдованіямъ, окрѣпла также вѣра и въ тѣхъ изъ православныхъ слушателей, у которыхъ она прежде была слабою.

Общество завѣдуетъ сверхъ того епархіальной бібліотекой, складомъ книгъ и другихъ предметовъ и изданіемъ епархіальныхъ вѣдомостей. Бібліотека располагаетъ достаточнымъ количествомъ книгъ, въ числѣ которыхъ имѣются лучшія и капитальныя сочиненія какъ богословскаго, такъ и общеобразовательнаго содержанія; въ настоящее время въ ней всѣхъ книгъ насчитывается 2,004 названія и болѣе 5,000 томовъ; кромѣ того, для нея выписывается 40 изданій какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго характера, и получаютъ епархіальныя вѣдомости 36 епархій. Кругъ читателей, пользующихся книгами изъ бібліотеки, состоитъ преимущественно изъ лицъ, принадлежащихъ къ духовному вѣдомству, и лишь въ недавнее время расширился допущеніемъ въ бібліотеку вос-

питанниковъ астраханскаго реальнаго училища.

Матеріальныя средства для своей дѣятельности Общество получаетъ главнымъ образомъ отъ членскихъ взносовъ. Въ теченіи года всѣхъ членскихъ взносов и пожертвованій поступило 3,093 р. 66 к.; сверхъ того, % по билетамъ государственнаго банка и облигаціямъ 459 р. 57 к., миссіонерскихъ суммъ 1,399 р., на содержаніе епархіальной библіотеки 1,559 р. 19 к., отъ продажи книгъ и другихъ предметовъ изъ склада 9,795 р. 76 к., на содержаніе церковно-приходскихъ школъ 1,188 р. 10 к.; итого въ приходѣ, вмѣстѣ съ остаткомъ отъ предыдущаго года, 31,739 р. 66 к.; за то же время израсходовано суммъ: общихъ расходныхъ 1,734 р. 31 к., миссіонерскихъ 2,379 р. 9 к., на епархіальную библіотеку 2,042 р. 45 к., на книжный складъ 9,554 р. 57 к., школьныхъ 297 р. Въ остаткѣ къ 1 мая 1888 года было 15,732 р. 24 к.

Н. Ч.

Извѣстія и замѣтки.

Торжество бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича съ Ея Королевскимъ Высочествомъ Греческою Королевною Александріюю Георгиевною.

Въ субботу, 3-го сего іюня, въ 12 часовъ дня, совершился торжественный вѣздъ въ С.-Петербургъ Высоконареченной Невѣсты Великаго Князя Павла Александровича, Греческой Королевы Александры Георгиевны.

Съ утра вся столица украсилась флагами. Весь путь торжественной процессіи, особенно Англійская набережная и Невскій проспектъ, были украшены русскими и греческими флагами, коврами и зеленью. Драпировки балконовъ, оконъ и подъѣздовъ, съ горностаевыми опушками, мѣстами декораций изъ зелени, съ красующимися въ нихъ бюстами Ихъ Величествъ, довершали общую картину праздничнаго убранства столицы. Массы народа, собравшагося съ самыхъ отдаленныхъ окраинъ столицы, съ утра сѣвши заняты троттуары и промежутки улицъ, ведущихъ къ Невскому проспекту, Большой Морской улицѣ

и Англійской набережной, откуда и послѣдовала самая церемонія вѣзда. Погода съ утра и затѣмъ весь день была превосходная, теплая, тихая и солнечная.

Въ Петергофѣ Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшей Семей и Ихъ Эллинскія Величества съ Королевскою Семей сѣли съ военною пристани на Императорскую яхту „Александрія“, которая пошла въ Петербургъ, сопровождаемая яхтою „Стрѣльна“ и другими судами.

Въ столицѣ, къ 10 часамъ утра, по всему пути вѣзда выстроились съ оружіемъ шпалерами войска и военно-учебныя заведенія, развернутымъ фронтомъ, имѣя на флангахъ; ближайшихъ къ пристани, хоры музыкантовъ. У пристани, на набережной, размѣстились золотыя кареты и фаэтоны. На пристань стали собираться Особы Императорской Фамиліи и Свита Государя Императора. На самой пристани встрѣчали Ихъ Величествъ с.-петербургскіе градоначальникъ и комендантъ.

На Невѣ выстроилась линія морскихъ судовъ, пришедшихъ изъ Кронштадта 2-го іюня. Всѣ суда расцвѣтили флагами. Какъ только Императорская яхта „Александрія“ вошла въ устье рѣки, матросы на военныхъ судахъ пошли по марсамъ и стали на реяхъ, оглашая воздухъ кликами „ура“. Когда Государыня Императрица съ Высоконареченною Невѣстою сошла съ яхты на берегъ, почетный караулъ отдалъ честь, музыка заиграла греческій гимнь. Ихъ Величества Государь Императоръ и Король Греческій прошли по фронту караула и поздоровались съ нимъ. Государь Императоръ былъ въ общегенеральской формѣ и лентѣ ордена Спасителя, Греческій Король—въ русской формѣ и Андреевской лентѣ. Какъ только тронулась золотая карета, въ которой заняла мѣсто Государыня Императрица, имѣя по лѣвую сторону отъ Себя Высоконареченную Невѣсту, Королеву Александру Георгиевну, раздались звуки гимна и клики „ура“, единодушно и восторженно подхваченнаго массами народа. Государь Императоръ сѣлъ на бѣлаго коня. Шествіе открылось въ 1 часъ 25 минутъ пополудни согласно церемоніалу. Солнце съ яснаго неба ярко озаряло блестящую, роскошную картину. Все шествіе отъ пристани до

Казанскаго собора и оттуда до Зимняго Дворца продолжалось полтора часа. Сплошная масса народа, развѣстившагося вдоль всего пути, восторженными привѣтствіями выражала свое искреннее сочувствіе къ радости Царской Семьи.

Шествіе, согласно церемоніалу, открылъ полиціе-майстеръ съ 12 жандармами. Затѣмъ слѣдовала эскадронъ Собственнаго Его Величества Конвоя, имѣя въ рукахъ ружья наклоненными впередъ. Далѣе, за придворными лакеями, арабами въ восточныхъ костюмахъ съ шальями черезъ плечо, скороходами съ булавами; слѣдовали чины Императорской охоты и ея начальникъ свѣтлѣйшій князь Голицынъ верхомъ, за нимъ ѣхалъ первый золотой фаэтонъ съ церемоніе-майстерами гг. Ржевскимъ и барономъ Штемпелемъ, имѣвшими въ рукахъ жезлы; за ними ѣхалъ съ высокимъ жезломъ исправляющій должность церемоніе-майстера, князь Долгорукій, также въ золоченомъ фаэтонѣ, церемоніе-майстеръ князь Васильчиковъ, камеръ-юнкеры и камергеры—верхомъ, и вторые чины Двора. Далѣе ѣхали въ золоченыхъ каретахъ: въ первой—греческій посланникъ князь Маврокордато, управляющій дворомъ Греческаго Короля Хаджи Петросъ, гофмейстеры: графъ Орловъ-Давыдовъ и Челищевъ; во второй—оберъ-форшнейдеръ графъ Гендриковъ, егермейстеръ князь Волконскій и гофмейстеры: Толстой и Куломзинъ; въ третьей—гофмейстеръ князь Шаховской, графъ Строгановъ, директоръ Императорскихъ театровъ Всеволожскій и управляющій дворомъ Великаго Князя Павла Александровича Философовъ. Въ должности гофмаршала князь Оболенскій съ высокимъ жезломъ сидѣлъ въ открытомъ фаэтонѣ; за нимъ слѣдовала карета въ шесть лошадей цугомъ съ первыми чинами Двора. Оберъ-гофмаршалъ князь Трубецкой слѣдовалъ съ жезломъ въ открытой коляскѣ.

За эскадрономъ гусарь слѣдовала Ея Величество Государыня Императрица, въ каретѣ, запряженной восемью бѣлыми лошадьми, съ султанами, съ богатой упряжью, вышитой золотомъ по красному фону и украшенной блестящими стразами. У дверецъ кареты ѣхалъ шталмейстеръ Княжевичъ и командующій Собственнымъ Его Величества Конвоемъ, флигель-адъютантъ Шереметевъ. За каретою Государыни Императрицы

слѣдовали Ихъ Величества Государь Императоръ и Король Греческій, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, Наслѣдникъ Греческій, Великіе Князья и блестящая свита. Нѣкоторые Великіе Князья находились въ строю при своихъ частяхъ. За первую каретою слѣдовала вторая, въ которой ѣхали Ея Величество Королева Элиновъ и Ея Императорское Высочество Герцогиня Эдинбургская Марія Александровна. По сторонамъ кареты ѣхали шталмейстеры князь Мещерскій и Новосильцовъ. Затѣмъ слѣдовали въ золотыхъ каретахъ Великія Княгини Марія Павловна и Елисавета Феодоровна, Великая Княгиня Ольга Феодоровна, Великая Княжна Ксения Александровна, Королевна Марія Греческая и герцогиня Елена Георгиевна Мекленбургъ-Стрелицкая. Эскадронъ кирасиръ Его Величества замыкалъ поѣздъ Высочайшихъ Особъ.

За кирасирами ѣхала золотая карета съ оберъ-гофмейстериною графинею Строгоновой и таковая же карета съ статсъ-дамами: княгинею Барятинскою, баронессою Будбергъ и гофмейстериною Греческой Королевы г-жею Сапунцаки. Въ послѣдней золотой каретѣ ѣхали фрейлины. У дверецъ всѣхъ экипажей шли придворные служители, а у экипажей Высочайшихъ Особъ ѣхали шталмейстеры.

Когда поѣздъ приблизился къ Казанскому собору и Ихъ Величества вышли изъ экипажей, на паперть вышелъ высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій Исидоръ съ крестомъ и св. водою, въ сопровожденіи соборнаго духовенства и хора казанскихъ пѣвчихъ. При пѣніи тропаря „Заступнице усердная“, вступила Царская Семья въ соборъ, гдѣ Ихъ Величества и всѣ Высочайшия Особы прикладывались къ чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери. Въ соборѣ было совершено краткое молитвенное слово съ многолѣтіемъ. Митрополитъ Исидоръ благословилъ Высоконареченныхъ Жениха и Невѣсту иконою Казанской Божіей Матери, поднесенною причтомъ собора, и сказалъ Невѣстѣ-Королевнѣ краткое слово. Изъ собора процессія направилась обратно по Невскому къ Зимнему Дворцу.

Когда торжественный кортежъ приблизился въ Зимнему Дворцу, съ Петропавловской крѣпости загремѣлъ салютъ въ

101 выстрѣлъ. Парадные экипажи вѣхали во дворъ, гдѣ главный карауль отъ лейбъ-гвардіи павловскаго полка отдалъ честь. Когда Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества вступили во Дворецъ, шествіе направилось въ слѣдующемъ порядкѣ: Ея Величество Государыня Императрица подѣ руку съ Королемъ Греческимъ, Государь Императоръ подѣ руку съ Королевою Греческой, Наслѣдникъ Греческій съ Герцогинею Единбургскою, Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Великою Княгинею Марією Павловною; затѣмъ Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Владиміръ Александровичъ подѣ руку съ Великою Княгинею Елисаветою Ѳеодоровною, далѣе Двѣ Великаго Князя Владиміра Александровича, Великіе Князья Алексѣй Александровичъ съ Великою Княгинею Александрою Іосифовною, Сергѣй Александровичъ съ Великою Княгинею Ольгою Ѳеодоровною, Константинъ Николаевичъ съ Великою Княгинею Екатериною Михайловною, Королевичъ Николай Греческій съ Великою Княжною Ксенією Александровною, Николай Николаевичъ Старшій съ Королевною Марією Греческою, Михаилъ Николаевичъ съ Герцогинею Еленою Георгіевною Мекленбургъ-Стрелицкою. Затѣмъ слѣдовали всѣ прочіе Великіе Князья, Князья Романовскіе Герцоги Лейхтенбергскіе и Принцы Ольденбургскіе.

Въ предшествіи придворныхъ чиновъ, встрѣтившихъ Императорскую процессію въ парадныхъ сѣняхъ Дворца, Ихъ Величества съ Особами Императорской Фамиліи прослѣдовали черезъ парадныя залы въ придворный соборъ. На встрѣчу Ихъ Велиществамъ къ дверямъ собора вышло придворное духовенство, съ духовникомъ Ихъ Велиществъ, протопресвитеромъ Янышевымъ во главѣ. Въ соборѣ было совершено краткое молитвословіе и провозглашено протодіакономъ многолѣтіе Царствующему Дому, съ поименованіемъ Высоконареченныхъ Жениха и Невѣсты. На богослуженіи въ соборѣ присутствовали лишь высшіе сановники: члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, статсъ-секретари и почетные опекуны. Изъ собора шествіе Императорской Фамиліи направилось по Гербовой, Петровской и Фельдмаршальской заламъ и Аванъ-залѣ въ Николаевскую залу и оттуда въ Концертную залу,

гдѣ придворныя дамы и кавалеры откланялись Ихъ Велиществамъ. Послѣ того Ихъ Величества и Высочайшія Особы удалились во внутреннія комнаты. Въ четвертомъ часу дня Ихъ Императорскія Величества возвратились въ Собственный Его Величества Дворецъ (Аничковъ), восторженно привѣтствуемыя по пути народомъ.

Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

Въ воскресенье, 4-го сего іюня, въ день, назначенный для бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича съ Ея Королевскимъ Высочествомъ Греческою Королевною Александрою Георгіевною, въ 8 часовъ утра, раздались съ Петропавловской крѣпости 5 пушечныхъ выстрѣловъ, извѣщавшихъ о наступающемъ торжествѣ.

На Невѣ, передъ Дворцовою набережною, вытянулась раздѣленная флагами линія Императорскихъ яхтъ и военныхъ пароходовъ. Въ двѣнадцатомъ часу дня, изъ Собственнаго Его Величества Дворца прибыли въ Зимній Дворецъ Ихъ Императорскія Величества, а затѣмъ и Высоконареченная Невѣста, прослѣдовавшая въ комнаты Государыни Императрицы.

Къ часу дня залы Зимняго Дворца уже были наполнены приглашенными лицами. Съѣздъ во Дворецъ былъ громаденъ; вся середина площади у Александровской колонны и часть набережной были заставлены экипажами.

Въ исходѣ перваго часа была окончена церемонія одѣванія Невѣсты, которую совершали статсъ-дама княгиня Е. Д. Барятинская, баронесса М. П. Будбергъ и гофмейстерина королевскаго двора статсъ-дама г-жа Сапунцаки. Для одѣванія Королевы Невѣсты былъ принесенъ изъ Петровской галереи Императорскаго Эрмитажа золотой туалетъ Императрицы Анны Іоанновны, замѣчательной художественной работы. Въ 1 часъ 15 м. дня открылось Императорское шествіе, съ началомъ котораго, по сигналу с.-петербургскаго коменданта, Петропавловская крѣпость салютовала 21 выстрѣломъ.

Блестящею пестрою лентою тянулось шествіе по заламъ Дворца, въ которыхъ на лѣвой сторонѣ у оконъ выстроились внутренніе караулы отъ кавалерійскихъ

частей, а на противоположной — плотными шпалерами стояли присутствовавшие. За гофъ-фурьерами и камеръ-фурьерами въ красныхъ мундирныхъ фракахъ слѣдовали камеръ-юнкеры, камергеры, вторые и первые чины двора.

Ея Величество Государыня Императрица шествовала съ Королемъ Эллиновъ Георгомъ I. На Государынѣ было русское золотое платье, отороченное мѣхомъ. На головѣ Ея Величества былъ одѣтъ докошникъ, убранный драгоценными камнями. Ея Величество имѣла цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго и ленту ордена св. Екатерины. Король Греческій былъ въ мундирѣ нексаго пѣхотнаго полка и цѣпи ордена св. Андрея Первозваннаго. За Ихъ Величествами слѣдовали Королева Эллиновъ Ольга Константиновна съ Государемъ Императоромъ. Его Величество былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго и во Владимирской лентѣ. Королева Греческая была въ бѣломъ платьѣ изъ серебрянаго газета, опушенномъ мѣхомъ, и въ брилліантовой діадемѣ. За Ихъ Величествами слѣдовали Наслѣдникъ Греческій, Герцогъ Спартскій, съ Великою Княгинею Герцогинею Эдинбургскою Марією Александровною, Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Великою Княгинею Марією Павловною, Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Великою Княгинею Елисаветою Феодоровною, Великій Князь Алексѣй Александровичъ съ Великою Княгинею Александрою Иосифовною, Великій Князь Сергѣй Александровичъ съ Великою Княгинею Ольгою Феодоровною. Августѣйшій Женихъ въ свитскомъ мундирѣ слѣдовалъ подъ руку съ Высоконареченною Невѣстою, одѣтой въ бѣлое газетовое платье и малиновую бархатную мантію, подбитую горностаевымъ мѣхомъ и опушенную по краямъ широкою горностаевою же каймою; длинный шлейфъ мантіи несли четыре камергера: курляндскій губернаторъ Сипягинъ, с.-петербургскій вице-губернаторъ Демидовъ, уѣздные предводители дворянства: петергофскій — баронъ Корфъ и бѣжецкій — Татищевъ; конецъ шлейфа поддерживалъ Завѣдывающій Дворомъ Великаго Князя Павла Александровича въ должности гофмейстера Философовъ. На головѣ Невѣсты сіяла брилліантовая корона; изъ подъ нея на плечи спускался

небольшая фата. За Высоконареченными слѣдовали Великіе Князья — Константинъ Николаевичъ съ Великою Княжною Ксению Александровною, Константинъ Константиновичъ съ Греческою Королевною Марією, Дмитрій Константиновичъ съ Великою Княгинею Екатериною Михайловною, Генераль-Фельдмаршалъ Николай Николаевичъ съ Герцогинею Еленою Георгиевною Мекленбургъ-Стрелицкою. Затѣмъ слѣдовали Великіе Князья: Николай Николаевичъ Младшій, Генераль-Фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ, съ Сынвьями, и прочія Высочайшія Особы. За Ними слѣдовали по двѣ въ рядъ статс-дамы и фрейлины Государыни Императрицы и Великихъ Княгинь, старшія впереди, за ними — сенаторы, статс-секретари и почетные опекуны. Въ соборѣ Дворца, частью только занятомъ дипломатическимъ корпусомъ и членами Государственнаго Совѣта, передъ иконостасомъ, между хорами, было устроено возвышеніе въ одну ступень, покрытое малиновымъ бархатомъ. Предъ нимъ былъ поставленъ аналой съ крестомъ и евангеліемъ и два подсвѣчника. По сторонамъ царскихъ вратъ, на высокихъ серебряныхъ горидонахъ стояли золотыя блюда съ золотыми вѣнцами для Августѣйшихъ Жениха и Невѣсты. Какъ скоро выстрѣлы дали знать о началѣ шествія, изъ алтаря вышло на встрѣчу духовенство, имѣя во главѣ первенствующаго члена Святѣйшаго Синода, высокопресвященнаго митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго Исидора, въ предшествіи вподіаконовъ съ трикиріемъ и дикиріемъ. За митрополитомъ слѣдовали пресвященныя архіепископы и епископы, а также настоятель греческой посольской церкви, архимандритъ Неофитъ, протопресвитеръ и духовникъ Ихъ Величествъ I. Л. Янышевъ и придворное духовенство — всѣ въ золотыхъ парчевыхъ крещатыхъ ризахъ. Духovenство остановилось среди собора. Два придворныхъ протоіерея въ митрахъ держали крестъ и святую воду. Шествовавшие въ соборъ, въ первой парѣ, Греческій Король и Государыня Императрица подошли ко кресту и окропленію св. водою. За Ними подошли ко кресту Государь Императоръ, Греческая Королева и вся Императорская Фамилія. Придворные пѣвчіе исполнили концертъ. Духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ Янышевъ,

съ придворными протоіереями и двумя протодіаконами, приступилъ къ совершенію таинства бракосочетанія. Его Величество Государь Императоръ Самъ ввелъ на возвышеніе Высоконареченныхъ Невѣсту и Жениха. Когда, послѣ эктени, двое священнослужителей въ митрахъ вынесли изъ алтаря лежавшія на престолѣ, на золотыхъ блюдахъ, обручальныя кольца и протопресвитеръ возложилъ ихъ, трижды перемѣняя по обычаю, на руки Жениха и Невѣсты, къ возвышенію приблизились Августѣйшія Особы, назначенныя держать вѣнцы (шафера). При возложеніи вѣнцовъ, ихъ приняли Наслѣдникъ Цесаревичъ (надъ Женихомъ) и Наслѣдникъ Греческій (надъ Невѣстою). Затѣмъ шаферами были у Высоконареченнаго жениха Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Алексѣй Александровичъ и Димитрій Константиновичъ, у Высоконареченной Невѣсты—Королевичъ Николай Греческій и Великій Князь Александръ Михайловичъ.

По окончаніи вѣнчанія, Высокобракосочетавшіеся сошли съ возвышенія и принесли благодареніе Ихъ Величествамъ Государю Императору и Королю Греческому. Изъ алтаря, между тѣмъ, вышелъ высокопресвященный митрополитъ Исидоръ, съ членами Синода, и началъ благодарственное молебствіе. Во время пѣнопѣнія „Тебе Бога хвалимъ“, съ Петропавловской крѣпости былъ произведенъ 101 пушечный выстрѣлъ. Въ это же время члены дипломатическаго корпуса, члены Государственнаго Совѣта, сенаторы и Свита Государя Императора вышли изъ церкви и направились въ Александровскую залу. Въ церкви, послѣ исполненія хоромъ благодарственной пѣсни св. Амвросія Медиоланскаго, высокопресвященный митрополитъ сказалъ отпустить и протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Высоконовобрачнымъ. Митрополитъ и духовенство принесли Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Августѣйшимъ Высоконовобрачнымъ поздравленіе. Присутствовавшій здѣсь католическій митрополитъ Гинтовтъ, съ генераль-суперъ-индендантомъ лютеранскимъ, принесли поздравленіе вслѣдъ за православнымъ духовенствомъ. Затѣмъ, Императорская Фамилія, въ томъ же церемоніаль-

номъ шествіи, направились въ Александровскую залу. Обрато изъ церкви Высоконовобрачныя шествовали въ третьей парѣ, непосредственно за Ихъ Величествами. Въ 2 ч. 45 минутъ Ихъ Величества вступили во внутреннія комнаты.

Въ 5 часовъ дня въ Николаевской залѣ состоялся обѣдъ на 600 человекъ для обоого пола особъ первыхъ трехъ классовъ. Царскій столъ стоялъ покоемъ у входа въ залу, между двумя горками, съ блюдами и кубками; подъ нимъ былъ разостланъ громадный коверъ. Отступя отъ Царскаго стола, находились по длинѣ залы четыре стола и за ними, за широкимъ проходомъ, шли еще четыре огромныхъ стола во всю остальную длину залы. Всѣ столы были роскошно убраны серебряными вазами, поставками съ фруктами и цвѣтами, пальмами и латаніями. Царскій столъ отличался особеннымъ богатствомъ. На немъ все убранство,—приборы, кубки, вазы и поставцы,—были золотые, съ красивыми плато изъ живыхъ цвѣтовъ въ видѣ пяти клумбъ, перемежающихся съ пирамидальными букетами въ золотыхъ вазахъ. У дверей стояли парные часовые отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, въ медвѣжьихъ шапкахъ и золотой амуниціи. Тутъ же стояли двое придворныхъ арабовъ въ чалмахъ, съ шалами черезъ плечо, и два скорохода, въ головныхъ уборахъ съ помпонами изъ трехцвѣтныхъ перьевъ (бѣлыхъ, желтыхъ и черныхъ). Высочайшій выходъ къ столу послѣдовалъ въ шествіи вторыхъ чиновъ Двора, въ томъ же порядкѣ, какъ и въ церковь: Ея Величество шествовала съ Греческимъ Королемъ, Его Величество—съ Греческою Королевою. Августѣйшая Новобрачная, въ брилліантовой коронѣ съ красною лентою ордена св. Екатерины черезъ плечо, безъ мантии. Всю среднюю линію стола и боковыя фланги заняли Члены Императорской Фамиліи. Августѣйшіе Новобрачныя сидѣли рядомъ, между Ихъ Величествами. Рядомъ съ Государынею Императрицею, по правую сторону, сидѣлъ Его Величество Король Эллиновъ, а далѣе отъ Короля заняли мѣста Ихъ Императорскія Высочества Герцогиня Единбургская Марія Александровна, Наслѣдникъ Греческій, Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, Великій Князь Владиміръ

Александровичъ, Великая Княжна Ксения Александровна, Великій Князь Сергѣй Александровичъ. Съ лѣвой стороны Государя Императора заняла мѣсто Ея Величество Королева Эллиновъ Ольга Константиновна. Далѣе за Королевою до края стола сѣли: Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великая Княгиня Марія Павловна, Королевичъ Греческій Николай, Великая Княгиня Ольга Феодоровна, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Королевна Марія, Великіе Князья Константинъ Николаевичъ, Дмитрий Константиновичъ, Николай Николаевичъ Старшій и прочія Особы Императорской Фамиліи. Государю Императору служил камергеръ К. Ф. Ординъ, кубокъ подавалъ оберъ-шенкъ Гротъ. Государынѣ Императрицѣ служилъ камергеръ Бартоломей, кубокъ подавалъ оберъ-форшнейдеръ графъ Гендриковъ. Королю Греческому служилъ камергеръ Жуковский, кубокъ подавалъ гофмейстеръ Толстой. Королевѣ Греческой служилъ камергеръ Благово, кубокъ подносилъ шталмейстеръ Новосильцовъ. За Высоконовообрачными были: за Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ камергеръ Федосѣевъ, кубокъ подавалъ управляющій Дворомъ; за Великою Княгинюю Александрю Георгиевную—камергеръ Рюминъ, кубокъ подносилъ гофмейстеръ Мицкевичъ. Въ залитой солнечнымъ свѣтомъ залѣ, подъ звуки оркестра, было исполнено на хорахъ по нѣскольку музыкальных отрывковъ лучшими солистами русской оперы—г. Мельниковымъ, г-жами Мравиною, Долиною и др. Когда Государь Императоръ всталъ съ бокаломъ, съ крѣпости раздались 51 выстрѣлъ, а хоръ и оркестръ, расположенные на хорахъ, исполнили гимнъ „Боже, Царя Храни“. Второй тостъ за здоровье Ихъ Величествъ Короля и Королевы Греческихъ сопровождался греческимъ гимномъ и салютомъ въ 51 выстрѣлъ; третій, за здоровье Высоконовообрачныхъ—сопровождался тушемъ и 31 выстрѣломъ съ крѣпости, равно какъ и слѣдующіе тосты за здоровье всего Императорскаго Дома и Августѣйшихъ Гостей, духовныхъ особъ и всѣхъ вѣрноподанныхъ. На столахъ у каждого прибора лежали меню и программа музыки.

Послѣ десерта, Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества удалились въ Золотую гостиную, гдѣ былъ поданъ кофе.

Въ 8^{1/2} час. вечера былъ балъ, окончившійся въ 9 час. 20 мин.

Въ исходѣ десятаго часа тронулся церемониальный поѣздъ съ Высоконовообрачными. Во главѣ шествія находился эскадронъ Собственнаго Его Величества Конвоя, въ черныхъ папахъ и красныхъ кафтанахъ, держа въ рукахъ ружья наклонно впередъ. За Конвоемъ слѣдовалъ конюшенный офицеръ верхомъ, и въ открытомъ фаятонѣ цугомъ въ четыре лошади два церемоніймейстера съ золочеными жезлами; за ними въ парадной золоченой каретѣ цугомъ въ 4 лошади ѣхалъ завѣдывающій Дворомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича Философовъ, далѣе слѣдовали камеръ-юнкеры и камергеры, исправляющій должность оберъ-церемоніймейстера князь Долгоруковъ, вторые чины Двора, гофмаршалъ съ жезломъ въ открытомъ фаятонѣ, и въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ въ шесть лошадей, первые чины Двора, за ними оберъ-гофмаршалъ съ жезломъ, также въ открытомъ фаятонѣ цугомъ въ шесть лошадей. Большинство золоченыхъ каретъ имѣли пурпуровый или малиновый бархатный верхъ, у всѣхъ лошадей была золоченая упряжь и на головахъ султаны. Съ каждой стороны лошадей вели подъ уздцы конюхи въ парадныхъ ливреяхъ. Кучера въ трехугольныхъ шляпахъ съ полями, въ напудренныхъ парикахъ, съ косами, сидѣли на высокихъ козлахъ, держа въ рукахъ золоченныя возжи и бичи. За фаятономъ оберъ-гофмаршала слѣдовали скороходы съ булавами. За ними—конюшенный офицеръ съ конюхами. Эскадронъ гусаръ Его Величества ѣхалъ передъ Императорскою золотою каретою, запряженною цугомъ въ 8 лошадей и украшенною наверху короною. Въ каретѣ сидѣли Ихъ Императорскія Величества и Высоконовообрачные. Затѣмъ слѣдовала парадная карета съ Ихъ Величествами Королемъ и Королевою Греческими и золоченныя кареты съ Великими Княгинями и Августѣйшими Гостями. Эскадронъ кирасиръ съ обнаженными палашиами замыкалъ поѣздъ.

На пути вездѣ горѣла иллюминація. Стоявшія на Невѣ суда: Императорскія яхты „Александрія“, „Стрѣльна“ и „Марево“, пароходы „Нева“ и „Онега“, обозначались огненными линиями изъ цвѣтныхъ фонарей, эффектно отражавшихся

въ водѣ Невы. На пѣкоторыхъ судахъ горѣли щиты и вензеля, вспыхивали бенгальскіе огни и электрическія солнца. Газовыя звѣзды и вензеля горѣли на улицахъ и набережной.

Въ Петербургѣ во всѣхъ церквахъ были совершены благодарственныя молебствія и продолжался трехдневный звонъ.

Прощаніе членовъ училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ съ высокопреосвященнымъ предсѣдателемъ.

31 мая было послѣднее засѣданіе Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, архіепископа херсонскаго и одесскаго. По разсмотрѣніи и рѣшеніи текущихъ дѣлъ, училищный совѣтъ слушалъ докладъ о книгахъ, пригодныхъ для класснаго и внѣкласснаго употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ, весьма обстоятельно составленный, по порученію его Высокопреосвященства, особою, учрежденною имъ, комиссіею изъ свѣдущихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ г. Одессы. По выслушаніи и обсужденіи сего доклада о книгахъ, относящихся къ преподаванію Закона Божія, высокопреосвященнѣйшій Никаноръ въ трогательной, вылившейся изъ сердца, рѣчи выразилъ свою благодарность членамъ совѣта за совмѣстные труды. Его Высокопреосвященству угодно было высказать, что онъ два года предсѣдательства въ совѣтѣ считаетъ лучшими въ своей жизни и никогда не забудетъ ихъ. Въ отвѣтъ на сіи добрыя слова, помощникъ предсѣдателя В. К. Саблеръ высказалъ отъ лица всѣхъ чувства глубочайшей признательности и преданности Его Высокопреосвященству. Послѣ общей молитвы, получивъ Архипастырское благословеніе съ лобзаніемъ мира и любви, члены совѣта во всемъ составѣ проводили Высокопреосвященнаго Владыку до самаго крыльца. При возвращеніи въ залу засѣданія, членами совѣта единодушно заявлено было желаніе еще разъ собраться всѣмъ вмѣстѣ и выразить одушевляющія ихъ чувства преданности и благодарности незабвенному предсѣдателю и при семъ просить Его Высокопреосвященство принять отъ нихъ св. икону Господа Спасителя „въ молитвенное вос-

помятіе“. 5 іюня, послѣ засѣданія Святѣйшаго Синода, въ которомъ въ послѣдній разъ предъ отбытіемъ въ епархію, присутствовалъ Высокопреосвященный Никаноръ, члены училищнаго совѣта вновь собрались въ залу засѣданія и еще разъ простились съ Его Высокопреосвященствомъ, при чемъ поднесена была ему святая икона Господа Спасителя въ серебряной вызолоченной ризѣ, съ приличествующею на обратной дскѣ надписью, и отъ лица всѣхъ протоіереевъ Смирновымъ произнесено слѣдующее привѣтствіе:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Еще разъ мы собрались, чтобы выразить вамъ чувства нашего глубочайшаго уваженія. Два года служенія подъ Вашимъ руководствомъ никогда не изгладятся изъ нашей памяти и всегда сохранятся въ нашемъ сердцѣ. Высокая и богатая своего духа Вы явили намъ въ такомъ прекрасномъ образѣ истинно-христіанскаго и пастырскаго смиренія: ранѣе насъ Вы являлись на службу; предварительно изучая возникавшіе вопросы и владѣя необыкновенною способностью быстро уловлять ихъ суть, Вы направляли ихъ яснымъ и вѣрнымъ путемъ къ правильному и скорому разрѣшенію; такъ совѣстливо предлагали намъ трудъ разсмотрѣнія книгъ, какъ бы это не составляло нашего прямого долга, а было личнымъ Вамъ одолженіемъ; сами принимали въ этомъ трудѣ живое и дѣятельное участіе, какъ бы у Васъ своего предсѣдательскаго и иного дѣла было мало; давали такую силу и значеніе каждому личному мнѣнію въ рѣшеніи общихъ вопросовъ; такъ любезно принимали насъ для общихъ занятій у себя въ келіи и наконецъ такъ трогательно и сердечно съ нами простились. За все это мы приносимъ Вамъ, нашему незабвенному Предсѣдателю, нашу живѣйшую и искреннѣйшую благодарность. Живое помнимъ, какъ Вы начали наше общее служеніе молитвою, по чину церковному и столь благообразно совершенною. Господь услышалъ эту молитву и благословилъ люди свой миромъ и завязалъ союзъ любви, надѣмся, неразрушимый. И намъ пожелалось—продолжить это дѣло молитвы, и такъ, чтобы оно, по возможности, не пре-

ривалось, какъ дѣло любви, николи же отпадающей, и мы всепокорнѣйше просимъ Ваше Высокопреосвященство принять отъ насъ сію икону Господа Спасителя нашего въ молитвенное воспоминаніе. Взирая къ ней, помолитесь о насъ, милостивый Архипастырь, чтобы Господь еще терпѣль грѣхамъ нашимъ и далъ еще потрудиться въ этомъ великомъ и важномъ дѣлѣ устроения церковно-приходской школы. И мы будемъ молиться о Васъ, чтобы Господь продлил на многія и многія лѣта драгоценную жизнь Вашу, открывалъ благоприятныя поприща для вашего дѣйствования,—нивы, жаждущія Вашего пастырскаго слова, располагалъ и привлекалъ къ Вамъ сердца, какъ привязалъ къ Вамъ наши сердца... Молитвенно будемъ желать себѣ и того, чтобы Господь возвратилъ намъ нашего незабвеннаго Предсѣдателя и далъ еще послужить и поучиться подъ Вашимъ мудрымъ отеческимъ руководствомъ“.

Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, положивъ земной поклонъ предъ святою иконою, благоговѣнно приложился къ ней и вновь въ самыхъ трогательныхъ сердечныхъ словахъ выразилъ членамъ совѣта свою искреннюю признательность. Члены совѣта сочли долгомъ въ тотъ же день въ полномъ составѣ явиться на вокзалъ Варшавской желѣзной дороги—проводить Владыку въ Вильно для участія въ торжествѣ по случаю пятидесятилѣтія воссоединенія униатовъ съ православною церковію, откуда Его Высокопреосвященство прослѣдуетъ въ свою епархію.

Первый выпускъ воспитанниковъ Гаваньской Свято-Троицкой церковно-приходской школы въ С.-Петербурѣ.

2 сего іюня происходило испытаніе воспитанниковъ Гаваньской церковно-приходской школы, окончившихъ двухлѣтній курсъ ученія (школа открыта 8 ноября 1887 года).

Всѣ воспитанники старшей группы—четыре мальчика и четыре дѣвочки—явились на испытаніе въ экзаменаціонную комиссію, образованную при школѣ, подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя С.-Петербуржскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта и почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ г. С.-Пе-

тербурга дѣйствительнаго статскаго совѣтника В. К. Саблера, въ составѣ членовъ—отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія помощника попечителя С.-Петербуржскаго учебнаго округа дѣйствительнаго статскаго совѣтника Л. И. Лаврентьева, законоучителя школы о. Александра Разумова и учительницы школы Н. С. Фаворской, окончившей курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Испытаніе началось общимъ пѣніемъ всѣми учениками школы (всѣхъ учащихся свыше 80 человекъ) молитвы „Царю небесный“, затѣмъ было испытаніе по закону Божію, церковно-славянскому и русскому языку и счисленію. Для письменнаго испытанія Л. И. Лаврентьевымъ была избрана и продиктована статья „Наружность Петра Великаго“ изъ классной книги для чтенія, „Первая пчелка“ Л. Поливанова. Испытаніе по счисленію производилось устно, при чемъ воспитанники рѣшали задачи изъ 2-го выпуска сборника Гольденберга и на торговыхъ счетахъ, а экзаменаторы просматривали, сверхъ сего, классныя тетради учащихся съ письменнымъ рѣшеніемъ задачъ въ продолженіи года. По всѣмъ предметамъ испытанные отвѣчали вполне удовлетворительно, особенно по закону Божію, церковно-славянскому чтенію изъ псалтири и русскому чтенію. Сравнительно небольшой процентъ подвергавшихся испытаніямъ объясняется тѣмъ, что нѣкоторые воспитанники взяты родителями изъ школы по домашнимъ обстоятельствамъ, другіе по тѣмъ же причинамъ неисправно посѣщали школу въ послѣднее время и остались на третій годъ по собственному желанію.

Испытаніе производилось во всемъ согласно съ изданными на сей предметъ отъ Святѣйшаго Синода правилами 8—15 октября 1886 г. Отмѣтки по чистописанію выставлены на основаніи диктовки и собственноручныхъ прошеній воспитанниковъ, поданныхъ ими въ комиссію о допущеніи къ испытанію. По окончаніи испытанія составленъ былъ журналъ испытательной комиссіи, требуемый § 26 вышеозначенныхъ правилъ. Въ виду того, что въ правилахъ объ испытаніяхъ не указано формы составленія такихъ журналовъ, считаемъ нелишнимъ привести здѣсь журналъ испытательной комиссіи при Гаваньской школѣ, который изложенъ

такъ: „Испытательная комиссія при Свято-Троицкой Гаваньской церковно-приходской школѣ, подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя С.-Петербургскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта дѣйствительнаго статскаго совѣтника Саблера, въ составѣ членовъ: Помощника Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго округа дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лаврентьева, законоучителя школы священника Александра Разумова и учительницы Н. Фаворской, 2 сего іюня произвела испытаніе окончившимъ двухлѣтній курсъ ученія въ означенной школѣ четырьмя воспитанникамъ и четырьмя воспитанницами школы, поименованнымъ въ прилагаемомъ у сего экзаменномъ спискѣ, при чемъ на основаніи полученныхъ ими на испытаніи отмѣтокъ, комиссія признала достойными получить льготное по воинской повинности свидѣтельство всѣхъ четырехъ мальчиковъ, державшихъ испытаніе (поименованы), а четырьмя дѣвочкамъ, вполне удовлетворительно выдержавшимъ испытаніе по программѣ одноклассной церковно-приходской школы (поименованы), выдать свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи ими курса церковно-приходской школы, на основаніи опредѣленія Святышаго Синода отъ 24 — 26 мая 1889 г. за за № 1109. Журналъ сей, съ приложеніемъ прошеній воспитанниковъ, письменныхъ ихъ работъ и экзаменнаго списка, представить на благоумографіе С.-Петербургскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта“. По прочтеніи затѣмъ списковъ учениковъ, переведенныхъ въ старшее и среднее отдѣленія школы, законоучителемъ было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, при чемъ пѣли учащіяся всѣмъ классомъ. По благословеніи дѣтей св. крестомъ и окропленіи святою водою, о. Александръ сказалъ дѣтямъ напутственное назидательное слово, а затѣмъ всѣмъ окончившимъ курсъ ученія выданы были книги—мальчикамъ новый завѣтъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ, а дѣвочкамъ—маленькая карманная псалтирь въ изящныхъ переплетахъ и футлярахъ, съ слѣдующимъ надписаніемъ: „Сія святая книга выдана окончившему курсъ ученія въ Гаваньской Свято-Троицкой церковно-приходской школѣ (такому-то или такой-то) въ благословеніе на предлежащій жизненный путь, къ назиданію во благо“. Всѣ надписанія за

подписью Предсѣдателя Епархіальнаго Совѣта преосвященнаго Митрофана, епископа Ладожскаго, и съ приложеніемъ печати. Получая книги, дѣти крестились и лобызали ихъ. Восторгу ихъ не было конца. Нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ выражали желаніе остаться въ школѣ еще на годъ. Актъ закончился весьма стройнымъ и одушевленнымъ пѣніемъ гимна: „Боже, Царя храни“.

Выпускной экзаменъ въ Малоохтенской церковно-приходской школѣ.

25 мая происходило испытаніе окончивающихъ курсъ учениковъ мужской и ученицъ женской церковно-приходскихъ школъ. Предсѣдателемъ экзаменационной комиссіи, былъ помощникъ наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, протоіерей Л. П. Петровъ; членами комиссіи: законоучители—мѣстные священники; учитель мужской школы малоохтенской, Н. И. Добронравинъ, учительница женской—В. В. Ужинская и учитель большеохтенской начальной школы, И. И. Василевскій. Предъ экзаменомъ, въ присутствіи предсѣдателя комиссіи, была дана дѣтямъ диктовка, которая вообще оказалась удовлетворительной, а у нѣкоторыхъ дѣтей и весьма хорошей. Затѣмъ, подъ руководствомъ учителя пѣнія и мѣстнаго регента хора церковнаго, П. В. Г.—на, дѣти стройно пропѣли: Вознесся еси во славу, Ты паче ума, Спаси Господи и Боже царя храни. Послѣ сего дѣти были спрошены по св. исторіи, ученію о Богослуженіи и катихизису; отвѣчали не стѣсняясь весьма хорошо, особенно мальчики. Также хорошо отвѣчали и по другимъ предметамъ курса одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторые дѣти, предназначившія къ выпуску, были взяты изъ школы родителями, по ихъ домашнимъ обстоятельствамъ, во время ученія, и потому не экзаменовались. По окончаніи экзамена комиссія составила актъ, которымъ признала всѣхъ экзаменовавшихся выпускныхъ достойными получения свидѣтельства, а мальчиковъ—и правъ на льготы IV разряда по отбыванію воинской повинности. Затѣмъ былъ произведенъ экза-

мень среднему и младшему отдѣленіямъ, дѣти которыхъ отвѣчали пройденное также бойко и толково. Вообще испытаніе дѣтей произвело впечатлѣніе отрадное. Школа открыта съ благословенія его высокопреосвященства митрополита Исидора, въ сентябрѣ 1887 года, при Маріинскомъ Благотворительномъ Обществѣ. Для школы предвидится хорошая поддержка: причтъ и староста мѣстной церкви просили въ минувшемъ апрѣлѣ управу оказать школѣ пособіе въ количествѣ 300 руб. ежегодно, на что управа согласилась, ожидается только утвержденіе этого согласія градоначальникомъ.

С. Т.

Замѣчательныя похороны.

Извѣстный писатель-поэтъ А. А. Фетъ, недавно праздновавшій свой пятидесятилѣтній юбилей, въ одной изъ газетъ („Московск. Вѣд.“) передаетъ, какъ умѣетъ простой русскій человѣкъ почтить память того, кто сдѣлалъ ему добро. „26 мая скончался въ своемъ имѣніи Тихомъ Хуторѣ близъ города Волчанска московскій купецъ Дмитрій Петровичъ Боткинъ—одинъ изъ оставшихся въ живыхъ четырехъ братьевъ Боткиныхъ, въ числѣ коихъ находится лейбъ-медикъ Сергѣй Петровичъ и академикъ Михаилъ Петровичъ. Дмитрій Петровичъ стоялъ нераздѣльно съ меньшимъ братомъ Петромъ Петровичемъ во главѣ торговой фирмы: „Петра Боткина сыновей“. Въ 1882 году Боткины купили сначала продававшійся въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ старый сахарный заводъ г. Жуковского, который имъ пришлось сломать и выстроить вновь, а вслѣдъ затѣмъ Дмитрій Петровичъ купилъ въ пятнадцати верстахъ уже въ личное владѣніе имѣніе Тихій Хуторъ на берегу рѣки Волги. Получивъ въ молодости самое скромное школьное образованіе, Дмитрій Петровичъ, знавшій французскій и нѣмецкій языки, сумѣлъ развить себя настолько, что, будучи замѣчательнымъ счетчикомъ, въ то же время писалъ весьма правильнымъ и оживленнымъ слогомъ и при случаѣ прекрасно владѣлъ изустнымъ словомъ. Съ самыхъ раннихъ поръ въ немъ развились эстетическія наклонности. Его изящная коллекція въ Москвѣ, на

Покровкѣ, извѣстна всему эстетическому міру. Не честолюбіе было поводомъ къ богатому собранію, а отъ природы нѣжное настроеніе души, которое находило себѣ ближайшій исходъ въ прелестныхъ произведеніяхъ искусства, среди которыхъ такъ отратно дышалось покойному Дмитрію Петровичу. Со свойственнымъ ему увлеченіемъ, Дмитрій Петровичъ исключительно на себя и принялъ устройство и веденіе дѣлъ Ново-Таволжанскаго сахарнаго завода, который довелъ до блестящаго положенія. Въ первый годъ при покупкѣ имѣнія мѣстный священникъ, отецъ Михаилъ, привѣтствовалъ Дмитрія Петровича, говоря, что окрестные крестьяне должны благодарить новыхъ владѣльцевъ за возрожденіе опустѣвшаго сахарнаго завода, вслѣдствіе чего многіе изъ крестьянъ оставили мысль о переселеніи, а двадцать дворовъ, уже переселившихся, услыхавъ о заработкахъ, вернулись назадъ. Неурожай свекловицы и громадныя затраты на постройку завода по усовершенствованнымъ образцамъ не удержали Дмитрія Петровича на трудномъ и новомъ для него поприщѣ. Напротивъ, появилась больница на двадцать кроватей съ докторомъ и фельдшерницей во главѣ; появилась сельская школа, получившая въ настоящее время названіе церковно-приходской, съ содержаніемъ и жалованьемъ учителя на средства заводской конторы. Въ теченіе шести лѣтъ, при неуспынныхъ заботахъ со стороны покойнаго, слова почтеннаго отца Михаила касательно приумноженія благосостоянія окрестныхъ крестьянъ блистательно оправдались. Хозяева, имѣвшіе парочку воловъ, имѣютъ ихъ въ настоящее время три пары: и неудивительно, если подумать, что заводская контора, безъ малѣйшихъ отсрочекъ и замедленій въ уплатѣ, ежегодно раздаетъ окрестнымъ крестьянамъ болѣе полумилліона денегъ. Не взирая на врожденную веселость и общительность, покойный во все 13-лѣтнее теченіе семейной жизни не пользовался прочнымъ здоровьемъ, а утрата 7 марта нынѣшняго года горячо любимой жены окончательно подкосила его здоровье. Изъ жалости къ бѣдному страдальцу, равняемуся въ свой Тихій Хуторъ, г. Фетъ, близкій родственникъ Боткиныхъ, рѣшился сопутствовать покойному и былъ свидѣтелемъ необычнаго сочувствія всего

окрестнаго населенія, высказавшагося во дни препровожденія тѣла сперва изъ Тихаго Хутора въ Ново-Таволжанку, а потомъ на станцію желѣзной дороги въ городъ Бѣлгородъ. Въ продолженіе трехъ дней нахождения тѣла въ Тихомъ Хуторѣ, надо было съ великимъ усиліемъ удерживать излишній приливъ народныхъ воднь, желавшихъ поклониться покойному. Наконецъ, 29 мая, все нужное для отправки смертныхъ останковъ въ Москву на семейное Покровское кладбище было готово, какъ-то: письменное разрѣшеніе на отправку тѣла, изъ Харькова былъ полученъ металлическій гробъ и приготовлена траурная колесница для перевозки тѣла на 55-верстномъ разстояніи. Но ко времени поднятія гроба на катафалкъ изъ Тихаго Хутора явились массы окрестныхъ крестьянъ заявить, что они понесутъ гробъ до Таволжанской церкви, т. е. 15 верстъ. Всѣ крестьяне явились въ чистыхъ бѣлыхъ рубахахъ, между которыми не было ни одной цвѣтной. Четыре часа перемѣнные добровольцы пронесли гробъ до Таволжанской церкви, гдѣ онъ встрѣченъ былъ мѣстнымъ священникомъ со крестомъ и хоругвями, многочисленною толпою мѣстныхъ крестьянъ, всѣми служащими и окрестными владѣльцами. На другой день, въ 6 часовъ утра, прибыли ново-таволжанскіе крестьяне цѣлымъ обществомъ, со старостой во главѣ, прося позволенія нести гробъ на протяженіи всего пути до Бѣлгорода. При этомъ они совершенно ясно выражали, что считаютъ своею обязанностью почитать своего хозяина и благодѣтеля. Можно было бы подумать, что церемонію на всемъ протяженіи управляла одна и та же опытная рука; такъ какъ въ совершенное подобіе таволжанскимъ крестьянамъ, проводившимъ тѣло въ теченіе 11 часовъ до Бѣлгорода, при вступленіи шествія въ деревни, жители ихъ выходили навстрѣчу въ тѣхъ же безукоризненно бѣлыхъ рубахахъ, безъ шапокъ, и тотчасъ же смѣняли прежнихъ носильщиковъ. Въ селахъ, находящихся по пути, духовенство вмѣстѣ со своими прихожанами встрѣчало тѣло, озаботившись первоначально установить путь зелеными вѣтвями и усыпать дорогу вдоль селеній свѣжею травой. Ровно въ 6 часовъ вечера погребальная процессія остановилась на высо-

кой горѣ предъ Бѣлгородомъ, въ ожиданіи выхода приглашеннаго заранѣе бѣлгородскаго духовенства, которое не заставило себя ждать. Не менѣе изумительное зрѣлище представлялъ и самый городъ. Всѣ тротуары, окна и самыя крыши домовъ были наполнены зрителями. Къ довершенію изумленія, сельскіе крестьяне во время вступленія тѣла въ городъ, какъ бы во избѣжаніе всякой толкотни и безпорядка по улицамъ шествія, взявшись за руки, образовали вокругъ гроба непрерывную оборонительную цѣпь. Конечно, гробъ внесли въ городъ крестьяне послѣдняго перехода, но таволжанское общество прошло безустанно 45 верстъ. Всѣ мѣстныя власти почтили усопшаго своимъ сочувственнымъ прощаніемъ. Мы, говоритъ г. Фетъ въ заключеніе своего сообщенія, не только не боимся быть заподозренными въ неточной передачѣ столь знаменательнаго въ нашей сельской средѣ событія, но даже просимъ поправить нашу неточность перваго желавшаго исполнить это изъ многочисленной толпы провожатыхъ (№ 151).

Письмо въ редакцію.

Симъ доводимъ до свѣдѣнія всѣхъ жертвователей на приобрѣтеніе плащаницы для Гроба Господня, работы московскаго фабриканта Шадрина, которая находилась въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ съ 24-го февраля по 28-е мая, что сборъ денегъ оконченъ и всего ихъ поступило путемъ опусканія въ кружку, при плащаницѣ находившуюся, и черезъ почту 7,300 рублей, каковыя, во исполненіе указа отъ 24 февраля сего года за № 498, сданы въ С.-Петербургскую Духовную Консисторію. Плащаница же будетъ отправлена въ Иерусалимъ по распоряженію Консисторіи.

Казанскаго собора настоятель протоіерей

А. Лебедевъ.

Староста подполковникъ графъ

И. Гейдешъ.

6 Іюня 1889 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

отъ магазина придворнаго поставщика церковныхъ вещей

Я. ВИТАЛЛЕВА.

Москва. Никольская, д. графа Шереметьева.

По разосланнымъ прейсъ-курантамъ моего магазина поступаетъ много требованій съ обозначеніемъ неясныхъ адресовъ. Въ виду могущихъ быть при разсылкѣ ошибокъ, покорнѣйше прошу всѣхъ желающихъ выписывать церковныя вещи изъ моего магазина прилагать при требованіи подробный и ясный адресъ.

5--1

1) **Новыя брошюры** (критико-библиографическія): а) Преображеніе Господа, 33 стр. М. 1889 г. ц. 25 к. б) Гражданскій бракъ съ христіанской точки зрѣнія, 33 стр. М. 1889 г. ц. 25 к. с) Демосокенъ. Третья рѣчь противъ Филиппа Македонскаго. Переводъ со введеніемъ и примѣчаніями, М. 1889 г. 48 стр. ц. 30 к. 2) **книжки**: д) Сборникъ для поучительнаго чтенія, 281 стр. изд. 2-е М. 1888 г. ц. 1 р. е) О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка. I—VI+311 стр. М. 1887 г. ц. 2 р. Предлагаются вниманію публики и другія изданія того же автора у гг. книгопродавцевъ С.-Петербурга, Москвы, Кіева и у издателя, преподавателя Византійскаго Семинаріи близъ Сергіевского посада Моск.-Ярослав. ж. д. П. Виноградова.

1—1

Поступили въ продажу фотографическія снимки съ картинъ художника *Н. Троица* 15×11 вершк. на бристолюскомъ картонѣ (разсмотрѣн. и разрѣшенна Г-номъ Министромъ Двора). Изобраз. Крушеніе Императорскаго поѣзда на Курско-Харьковской Азовской ж. дорогѣ.

Изображенія Государа, Его Августѣйшаго Семейства, министровъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ сняты съ фотограф. портретовъ. Цѣна одному экземпляру **три руб.** съ пересылкой, не менѣе 5-ти экзмпл. по **2 р. 50 коп.** за экзмпл. съ пересылкой: Выписывающ. благоволятъ адресов. С.-Петербургъ. Петерб. ст. б. Зеленина ул. д. № 4. кв. 3 художнику *Троичу*. 1—1

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1) **О Церковномъ пѣніи православной Греко-россійской церкви; большой и малый знаменный распѣвъ.** Соч. удостоено преміи м. Макарія при отзывѣ, напеч. въ ж. „Христ. Чтен.“ за 1889 г. кн. 1. Вып. 1-й, 13 печ. лл. ц. съ пересыл. **1 р. 50 к.** Вып. 2-й „ночныя приложенія“, 29 лл. ц. **3 р. 30 к.**

2) **Осмогласные распѣвы трехъ послѣднихъ вѣковъ православной Русской церкви; 1) Кіевскій распѣвъ; 9 1/2 лл. ц. 1 р. 20 к.**

Цѣна трехъ выпускамъ вмѣстѣ съ пересыл. **5 р.** Адресовать въ г. Ригу автору—инспектору дух. семинаріи Ив. Ив. Вознесенскому или въ Редакцію Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

1—1

ОТЪ РЕДАКЦІИ
„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“.

ВЫШЕЛЪ ВЫПУСКЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ

„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“.

(№№ 441—480).

Цѣна каждому выпуску **40 к.**, съ пересылкою **50 к.** По 1 мая 1889 года вышло всего 484 №№ „ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“, уь коихъ, на 1972 страницахъ, помѣщено болѣе 525 статей, съ 115 рисунками въ текстѣ. Цѣна отдѣльныхъ листковъ **70 к.** за 100 экз. безъ пересылки и **90 к.** за 100 экз. съ пересылкою, кромѣ № 15-го, которому цѣна **3 р.** за 100 экз. безъ пересылки и **4 р.** съ пересылкою.—№№ 1—200, составляющіе **первый** томъ всего изданія, и №№ 201—400, составляющіе **второй** томъ всего изданія, можно получать въ хорощемъ переплетѣ по **3 р.** за томъ съ пересылкою.

О „ТРОИЦКИХЪ ЦВѢТКАХЪ“.

Не всякая статейка, по своему характеру подходящая къ „Троицкимъ Листкамъ“, можетъ помѣститься на четырехъ страничкахъ нашего „Листка“; не всякая и по изложенію, и по своему содержанію можетъ быть пригодна для читателей изъ простаго народа; а нѣкоторыя литературныя произведенія, будучи весьма назидательны по своему содержанію и удовлетворяя благочестивому чувству читателя, въ то же время скорѣе относятся къ литературѣ художественной, чѣмъ духовно-поучительной. Такого рода статьи редакция „Троицкихъ Листковъ“ предположила печатать въ видѣ отдѣльныхъ книжекъ подъ общимъ названіемъ „ТРОИЦКІЕ ЦВѢТКИ“. Всѣ эти книжки будутъ связаны между собою общей нумераціей, но цѣна каждой изъ нихъ, смотря по объему, будетъ различна.

По 1-е мая вышло **четыре** №№ „ТРОИЦКИХЪ ЦВѢТКОВЪ“, цѣна за всѣ четыре съ пересылкою **50 к.**

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Московск. губ., въ Редакцію „Троицкихъ Листковъ“ въ Лаврѣ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ
(въ Москвѣ въ зданіи Синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ
въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ новомъ зданіи Синодальной
типографіи, на Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

„**Начертаніе Библейской исторіи**“, Филарета митрополита Московскаго, въ 8 д. л., гр. печ. Москва, 1887 г., въ переплетъ кож. **70** к., корешков. **55** к., колом. **50** к., въ бум. **40** к.

„**Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Заветѣ**“, для употребленія въ училищахъ, гр. п., въ 16 д., С.-Петербургъ, 1884 г., въ перепл. кор. **22** к., въ печ. обол. **12** к.

„**Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія**“ (съ рисунк.), протоіерея Гречулевича (Виталія, еписк. Могилевск.) **1** р. **50** к.

„**Толковое Евангеліе отъ Матвея**“, Евонмія Зигабена, **1** р. **50** к.

„**Толковое Евангеліе отъ Іоанна**“, Евонмія Зигабена, **1** р. **50** к.

„**Размышленіе о сравнительномъ достоинствѣ**“, въ отношеніи языка, разновременныхъ редакцій церковно славянскаго перевода Псалтири и Евангелія, въ 16 д. пер. и гр. печ. С.-Петербургъ. 1886 г. въ печ. обол. **40** коп.

„**Исторія славянскаго перевода символовъ вѣры**“, А. М. Гезена, С.-Петербургъ, 1884 г., въ бум. **3** руб.

Поступила въ продажу книга: Бесѣды о разныхъ истинахъ православной вѣры. Противъ молоканъ и сродныхъ имъ сектантовъ: штундистовъ, баптистовъ и др. Священника Николая Быстрова. Въ книгѣ шесть отдѣловъ: 1) о св. преданіи (I—IX бес.); 2) о почитаніи святыхъ (I—VI бес.); 3) о молитвенномъ призваніи святыхъ (I—VIII б.) 4) о святыхъ мошахъ (I—XI б.); 5) объ иконахъ (I—VIII бес.) и 6) о св. крестѣ (I—XII бес.) Цѣна **85** коп. съ перес. **1** р. Выписывать отъ автора: ст. Дунино, священнику с. Степановки Николаю Быстрову. 1—1

„**Избранныя мѣста изъ соч. Лактанція Instit. div. съ комментаріями.**“ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобрена для употребленія въ старшихъ классахъ дух. семинаріи. Цѣна **85** коп. съ пересылкою.

Продается у автора: С.-Петербургъ, духовная семинарія на Обводномъ каналѣ, преподавателю М. Гурьеву; а также въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и Глазунова. 1—1

Содержаніе: Высочайшій манифестъ. — Высочайшія повелѣнія, награды и благодарность. — Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Поученіе Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго, въ день празднованія 50-лѣтія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ. — Церковная проповѣдь и бесѣда. — Новоизобрѣтенная іерархія у раскольниковъ. — Вѣльничская чудотворная икона Божіей Матери. — Астраханское Кирилло-Меѳодіевское Общество. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 9 Іюня 1889 г. Каедральный Протоіерей **Петръ Смирновъ.**

Синодальная Типографія.